
Анна Карелина
Случайный приворот для фамильяра

Анна Карелина

Случайный приворот для фамильяра

https://litres.ru/74784988
SelfPub; 2026

Аннотация

— Мэллори, ты хоть понимаешь, что натворила?! — прорычал на меня Рэйнар Клоу, гордость боевого факультета и наследник Севера.

— Завела себе очень агрессивного питомца? — нервно фыркнула я, поправляя ведьминскую шляпу и на всякий случай отходя от него подальше.

Одна малюсенькая ошибка в заклинании — и вместо пушистого котика у меня фамильяр ростом под два метра, с отвратительным характером и личной неприязнью к ведьмам.

Теперь мы делим всё пополам: неприятности, комнату, сессию, поездки к родителям и поиски способа разорвать магическую связь.

Главное в процессе — не прикончить друг друга и... постараться не влюбиться.

Содержание

Глава 1. Лучше бы это была жаба 4
Глава 2. Сюрприз под рубашкой 16
Глава 3. Бестия из комнаты 42 27
Глава 4. Инструкция по бестиологии 40
Глава 5. Месть подается на завтрак 51
Глава 6. Тварь в естественной среде обитания 59
Глава 7. Можно ли влюбиться в ведьму? 69
Глава 8. Два дня до свободы 77
Глава 9. Шляпа ведьмы как возможность выжить 86
Глава 10. Ритуал: ожидание и реальность 99
Глава 11. Урок зельеварения для начинающих 111
Глава 12. Рыжая мишень 119
Глава 13. Испытание на прочность 130
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Случайный приворот для фамильяра

Глава 1. Лучше бы это была жаба

Мэллори

Зачетная неделя надвигалась на меня с неотвратимостью снежной лавины и грозила уничтожить остатки моих нервных клеток и, что самое страшное, забрать с собой стипендию. Последнее было смерти подобно.

Поежившись, я поплотнее запахнула мантию и ускорилась. Осенние ночи уже прилично бодрили, а парк встретил меня недружелюбно: колючие ветки так и норовили вцепиться в распущенные волосы, а сухие листья предательски хрустели под ногами. Идеальная атмосфера для отчисления, если меня поймают.

Из-за завтрашнего зачета я рисковала учебой и нарушала правила!

Хотя кого я обманываю? Я и раньше не отличалась приличным поведением. Просто хочешь жить — умей вертеться. А нам, ведьмам из маленьких южных городков, так точно.

Если бы я была правильной девочкой, то даже бы не поступила в академию Этерссон… а теперь мне грозит пересдача.

Наш декан, магистр Катриона Далли, четко сказала, что если мы не увеличим магический резерв, то дальше учиться не имеет смысла, а уровня деревенской знахарки, которая одним зельем лечит и подагру, и родовую горячку, мы уже достигли.

И теперь мне нужно было завести фамильяра, волшебного помощника любой уважающей себя ведьмы. Благодаря такой связи я получу вечную магическую подпитку и компанию на одинокую старость, потому что с характером у ведьм обычно не очень. Трудно быть хорошей, когда можешь ненароком сглазить все село за раз.

— Ну же, Мэллори, соберись, — пробормотала я себе под нос, выходя на небольшую полянку, залитую бледным лунным светом. — Я просто проведу ритуал ближе к природе, и фамильяр услышит мой призыв.

У всех одногруппниц и одногруппников уже получилось, одна я осталась… Магистр Далли сказала, что будет рада выпнуть меня за ворота с вещами и позором. Характер у нее был типично ведьминский.

Я тяжело вздохнула и опустилась на колени прямо на холодную землю. Вытащила из кармана ритуальный нож и принялась чертить круг. По сторонам света разместила колдовские руны.

Это всего лишь простенький ритуал призыва. Что может пойти не так?

Вообще-то, все. Моя магия всегда отличалась своеобраз-

ным чувством юмора. Там, где у нормальных первокурсниц получалось приворотное зелье, у меня выходила отличная отрава для садовых слизней. Но сейчас отступать было некуда. Тем более я уже на втором курсе.

Кого же я хотела получить в качестве фамильяра?

В идеале, конечно, ворона. Умная птица, стильно смотрится на плече, может подсказать нужный ингредиент на экзамене или голову врагу пробить, если очень надо.

Сова тоже подошла бы, ну а черный кот — это вообще классика, хотя они линяют на мантию и могут испортить ботинки незадачливым кавалерам.

Но, честно говоря, в моем отчаянном положении я была согласна на все. Ящерица? Заверните. Жаба? Прекрасно, назову ее Агриппиной и буду кормить мухами. Главное, чтобы у этого существа имелась хоть капля магической энергии и характер чуть лучше моего.

Закончив с линиями, я расставила по пять свечей. Простенькое заклинание — и пламя неохотно занялось, осветив мои перемазанные землей пальцы.

— Так, что там дальше по списку? — Я достала шпаргалку и сверилась с ней. — Щепотка лунной пыли, сушеный корень мандрагоры и кровь призывающего.

Я уколола палец кончиком клинка, поморщилась и стряхнула каплю в самый центр круга. Затем закрыла глаза, сосредоточилась на своем скромном, вечно искрящем даре и затянула заклинание:

— Приди ко мне, помощник! Дарабум! Явись из тьмы, стань моей тенью, моей силой, моим верным спутником! Жозезе! Отзовись на зов крови и магии! Щуррр!

Замерев, я прислушалась, но ничего не происходило.

Вообще, ведьмы больше по зельям и порчам. Заклинаний у нас мало, мы плохие чародейки… но у меня прям совсем грустная ситуация.

Рассердившись, я еще раз уколола палец и вновь завыла заклинание. Опять молчание.

И только на третий раз, когда я уже не просила, а буквально требовала, свечи вспыхнули неестественно ярким зеленым пламенем.

«Сработало!» — радостно екнуло сердце.

Зажмурившись еще крепче, я представила себе милую пупырчатую жабку. Маленькую такую, зелененькую. Буду носить ее в кармане мантии или в сумке.

Земля под ногами мелко дрогнула. Ветер взвыл, закручивая сухие листья в миниатюрный торнадо. Магическое напряжение росло с такой скоростью, что у меня заложило уши.

На семинаре все было не так… Там котики и птички тихо появлялись в центре круга, а затем ласково терлись о руку своего хозяина.

А потом раздался звук, о котором в инструкции к ритуалу точно не писали.

Громкий, отчетливый треск ветвей, а следом — отборные,

многоэтажные мужские ругательства.

Что-то огромное и тяжелое рухнуло прямо в центр моего круга, подняв тучу пыли. Ударная волна отшвырнула меня назад, я больно приложилась о ствол дерева и закашлялась.

Свечи погасли. На поляне повисла звенящая тишина, нарушаемая только чьим-то хриплым дыханием.

Боюсь, это совсем не жабка.

Я потерла ушибленный затылок и осторожно приоткрыла глаза.

В центре поляны, стоя на одном колене, находился парень.

Широкоплечий брюнет в расстегнутой на груди рубашке и форме боевого факультета. Волосы лежали в беспорядке, на скуле — свежая ссадина, да и весь он немного потрепанный, словно его волоком через все кусты протащило.

Парень медленно поднял голову. В полумраке блеснули пронзительно-синие, полыхающие яростью глаза.

Я сглотнула.

— Какого... гролля?! — прорычал он, и его голос заставил меня вжаться в кору дерева.

Боюсь, мое заклинание его реально тащило по земле, и он головой пересчитал все корни.

— Ж-жаба... — пискнула я, не в силах оторвать взгляд от его широкой груди, тяжело вздымающейся от гнева.

— Что? — Парень медленно выпрямился. Он оказался еще выше, чем я думала. Почти два метра концентрированной угрозы. Шагнул ко мне, и под его тяжелым ботинком

звякнул мой ритуальный нож.

— Я жабу призывала! — повторила я, к которой внезапно вернулся голос, а вместе с ним и мой фирменный яд. — Или хотя бы ворона! А ты что тут забыл?! Ты мне весь ритуал испортил! Еще и на клинок наступил! Это неуважение к моему ремеслу!

Боевик замер, словно не веря своим ушам. Синее пламя в его глазах вспыхнуло ярче.

— Испортил? — обманчиво тихо переспросил он. — Я шел по лесу. Никого не трогал. И вдруг меня скручивает чужой магией, волочет через все кусты и швыряет мордой в грязь к какой-то ненормальной первокурснице! Ты хоть понимаешь, что ты натворила, ведьма?!

— Я не ненормальная! — зашипела на него я, вскочив на ноги и отряхивая мантию. — И я второкурсница! А ты, видимо, просто мимо проходил и своей огромной тушей перебил мне настройки!

— Тушей?

Казалось, от возмущения он даже забыл, что хотел меня придушить.

В этот момент на краю поляны появилось еще двое парней.

— Рэй! Какого лысого гролля ты творишь?! — тяжело дыша, выдал первый, высокий блондин с аристократическими чертами лица.

— Патруль рядом, могут услышать, — поддержал его вто-

рой, мрачный шатен с хищным прищуром.

Они остановились, переводя взгляд с разъяренного друга на меня. Я стояла, вцепившись в ствол дерева, а рыжие волосы гарантированно торчали во все стороны, делая меня похожей на взбесившийся стог сена.

— Оу, — протянул блондин, изогнув бровь. — Рэйнар, ты решил завести себе новую подружку? Не поздновато для романтических свиданий?

— Заткнись, Дариан, — прорычал Рэйнар, не сводя с меня убийственного взгляда. — Эта ведьма меня притянула заклинанием.

— Притянула? — Шатен недоверчиво хмыкнул. — Эта маленькая ведьмочка? Рэй, ты на дуэли головой ударился сильнее, чем мы думали?

Дуэль! Вот почему они в лесу шарахаются после отбоя! Участие в несанкционированных дуэлях каралось строжайшим образом. Если их поймают — отчисление. Если поймают меня с ними — отчисление в квадрате. Потом попробуй докажи, что я не с ними была.

И, словно в ответ на мои мысли, со стороны академии раздался пронзительный свист артефакта. Это сработала сигналка у караула, а значит, здесь скоро будет охрана.

В ту же секунду замелькали лучи магических фонарей, которые стремительно приближались.

— Шехар! — выругался Дариан. — Уходим!

И парни мгновенно растворились в тенях деревьев, слов-

но их тут и не было. Опыт, что сказать.

А я глупо запаниковала. Обычно я от караула не убегаю по ночам, мои типичные нарушения — это незаконная продажа зелий или кража ингредиентов из учебной лаборатории.

Метнулась было в противоположную сторону, но споткнулась и чуть не растянулась на земле. И тут же чья-то сильная рука железной хваткой вцепилась мне в предплечье.

— Куда собралась? — прошипел Рэйнар, рывком притягивая меня к себе. — Из-за тебя нас сейчас поймают!

— Пусти, псих! — Я попыталась вырваться, но с таким же успехом могла бы драться с каменным големом.

Свет фонарей полоснул по деревьям совсем рядом.

— Сюда! Я видел движение! — крикнул кто-то из охранников.

Парень тихо выругался сквозь зубы и, обхватив меня поперек талии, оторвал от земли и потащил к оврагу.

— Ты что задумал? Я левитировать не умею!

— А что ты вообще умеешь, недоучка?!

Я не успела ответить, как мы нырнули в колючие заросли дикой ежевики, растущие на краю.

Вернее, он нырнул, а я просто рухнула в сухие листья. Боевик оказался сверху, придавив меня своим весом к земле. Его рука мгновенно зажала мне рот.

— Только пикни, — выдохнул он мне прямо в ухо.

Сверкая глазами, я возмущенно замычала.

На поляне раздались голоса, треск веток, шуршание ли-

стьев. Тяжелые шаги караула остановились буквально в метре от нашего укрытия.

— Здесь никого, — доложил сиплый голос. — Но воняет паленой магией. И свечи на земле. Кто-то опять пытался демона вызвать?

— Скорее уж с ведьмовского кто-то развлекается. Зачетная неделя. Давайте разделимся, может, успеем поймать.

Голоса стали удаляться.

Я лежала, боясь пошевелиться. В кустах было темно, тесно и не хватало воздуха. Но не потому, что я воспылала страстью к Рэйнару, а из-за того, что он навалился на меня всем своим немалым весом.

Мы лежали так близко, что я чувствовала биение его сердца и тепло тела сквозь мантию. Вот он точно не замерз — горячий парень, в прямом и переносном смысле. Лицо Рэя находилось в жалких миллиметрах от моего, а в темноте его синие глаза казались почти черными.

Охрана ушла достаточно далеко, когда я отмерла и замычала в его ладонь, заодно попыталась пнуть его коленом.

— Успокойся, ведьмочка, — прошептал Рэйнар, медленно убирая руку с моего лица, но даже не думая отпустить.

— Слезь с меня, — прошипела я, стараясь говорить как можно тише. — Ты мне ребра сломаешь!

— Если бы я хотел сломать тебе ребра, то уже бы это сделал, — хмыкнул он, чуть приподнимаясь на локтях, но все еще нависая надо мной. — Ты хоть понимаешь, что ты на-

делала?

— Я?! — возмущенно запыхтела я, пытаясь отползти. — Это ты влез в мой ритуал!

— Твой ритуал был кривым, как твои извилины! — парировал Рэйнар, его лицо снова оказалось непозволительно близко.

— А они и должны быть кривые! Это норма! Может, ты в душе жаба, вот магия и сработала?

Боевик замер, и я даже в темноте увидела, как дернулась его челюсть.

— Еще одно слово, ведьма, и я сдам тебя караулу, — процедил он.

— Ой, напугал! — фыркнула я, хотя внутри все сжалось. — Убери локоть, ты мне на волосы давишь.

Боевик раздраженно перенес вес, и в этот момент колючая ветка ежевики впилась ему прямо в шею. Он зашипел, дернулся и... снова рухнул на меня, на этот раз прижавшись так плотно, что я громко охнула.

— Ты издеваешься? — прохрипела я, чувствуя, как краска заливает щеки.

— Это кусты издеваются, — огрызнулся он, пытаясь высвободить запутавшуюся в ветках руку.

— Рэй, я все понимаю, но сейчас не время для плотских утех, — раздался над нами насмешливый голос блондинчика Дариана. — Хватит обжиматься с симпатичной ведьмочкой.

Я аж рот открыла от возмущения. А этот Рэй приподнялся

на руках, спокойно разглядывая меня.

— Не в моем вкусе. Рыжая и мелкая.

— Тогда почему она стонет? — подал голос шатен.

— Я не стону! — заерзала я. — Хамы!

— Хватит шипеть! — Рэй наконец-то смог приподняться и сесть, отряхивая рубашку. — Вылезай давай.

На четвереньках я неловко выползла из кустов, вытаскивая из рыжих волос сухие листья и колючки. Мантия была безнадежно испорчена, колени дрожали. Ритуал провален. Завтра меня отчислят.

Осознание этого факта накатило внезапно, смывая злость и оставляя только горькое отчаяние. Я шмыгнула носом.

— Эй, не плачь, — подошел ко мне Дар и помог подняться на ноги. — Зато я люблю рыженьких, и я лучше Рэйнара. А если я не нравлюсь, то есть еще Кассий. У него есть плюс: он, в отличие от нас, молчит.

От сюра происходящего захотелось плакать еще больше.

Рэй, который как раз отряхивал брюки, остановился и подозрительно посмотрел на меня.

— Только не вздумай реветь, — предупредил он. — Ненавижу женские слезы.

— Я не реву! — гордо вскинула подбородок, хотя глаза предательски защипало. — Просто у меня аллергия. На самовлюбленных придурков с боевого факультета!

Он усмехнулся. Красивый, зараза. И явно знает об этом.

— Ладно, ведьмочка, — шагнул Рэй ко мне. — Считай,

что мы квиты. Ты не сдала нас охране, а я не свернул тебе шею за испорченный вечер. Разойдемся мирно.

— И полюбовно, — влез Дариан.

— Проваливайте, — буркнула я, отворачиваясь от них и шагая в сторону корпуса женского общежития.

Рэйнар хмыкнул, и все трое пошли следом. То ли нам оказалось по пути, то ли провожали.

Но мне было плевать, внутри разрасталась пустота. Фамильяра я не призвала, а значит, резерв магии не увеличила. Завтрашний день обещал стать последним в моей карьере ведьмы: или стипендии лишусь, или выгонят. Для меня одинаково плохо.

Глава 2. Сюрприз под рубашкой

Рэйнар

— Милая рыжуля, — внезапно сказал Дариан, вальяжно развалившись на скамейке и не думая делать разминку перед занятием.

— Кто? — недовольно спросил я, хоть прекрасно понимал, про кого он говорит.

— Ведьмочка, с которой ты валялся ночью в кустах. И самое забавное, что Рэйнар Клоу, гордость боевого факультета, был скручен, помят, и утащен в чащу какой-то рыжей пигалицей с первого курса!

— Она со второго, — зачем-то исправил я под насмешливым взглядом Дара.

— Это, конечно, меняет дело, — хмыкнул он.

Кассий, стоявший рядом и меланхолично подбрасывавший огнешар на ладони, издал короткий смешок.

Ночные события, если честно, не особо меня расстроили. Подумаешь, пришлось поваляться в кустах дикой ежевики, прячась от патруля. Бывало и хуже. Но ведьмочка попалась интересная, и я не понял, как она вообще смогла это сделать. Амулеты и руны от такого безобразия должны были защитить. Да и в принципе, ведьмы так не могут, у них другой характер магии.

— Посмотрел бы я на вас, когда бы вас тащила неведомая

сила ногами вперед, — мрачно отозвался я, разминаясь. — Форму пришлось отдать бытовикам, там местами одни лохмотья остались.

— О, Рэй, не оправдывайся. Мы все понимаем. Весна, гормоны, тяга к прекрасному... Хотя погоди, сейчас же осень. — Дар картинно прижал руку к сердцу.

Рассмеявшись, я запустил в него подобранным камушком, от которого сводный брат лениво увернулся.

На самом деле, Дар был прав: девчонка мне тоже приглянулась. Даже очень. Рыжие волосы, огромные, полыхающие возмущением зеленые глаза, острый язычок. Под мантией фигуру не разглядел, но когда мы валялись в кустах, прижатые друг к другу, я успел оценить, что с формами там все в полном порядке.

Если бы не наше странное знакомство и не ее факультет, я бы, пожалуй, не отказался за ней приударить.

Но ведьмы — это табу. Негласное правило любого здравомыслящего человека и тем более боевика.

Связываться с ведьмой — себе дороже. Сегодня ты не так на нее посмотрел, а завтра у тебя вместо пульсаров получаются мыльные пузыри. А еще хуже, если решишь с ней расстаться, то она тебе в кофе плеснет приворотное зелье, смешанное со слабительным. Просто из вредности. Нет уж, спасибо. Моя жизнь слишком сложна, чтобы добавлять в нее рыжую язвительную ведьму.

— А где твой амулет? – подал голос Касс.

Я машинально провел рукой по груди, где всегда висел родовой кулон. Пальцы скользнули по голой коже.

Пусто.

Я нахмурился, быстро ощупывая шею. Цепочки тоже не было.

— Какого гролля... — пробормотал я.

— Потерял? — Кассий мгновенно подобрался, его взгляд стал цепким.

— Видимо, — коротко бросил я, оглядываясь вокруг. — Даже не заметил когда.

Дариан тут же выпрямился. Вся его вальяжность испарилась.

— Ты уверен? Не мог снять и забыть? В душе после полигона или на свиданке с Аделиной?

— Я никогда его не снимаю, Дар. Ты же знаешь! — Я начал раздраженно вспоминать, когда видел его последний раз.

— Мог обронить в лесу, ты падал на дуэли, — резонно заметил Касс. — Или когда по кустам с ведьмой кувыркался.

Я замер, вспоминая, как девчонка отбивалась от меня. Ее руки скользили по моей груди. Могла ли она его сорвать?

Да нет, бред. У него защитный контур, просто так артефакт не снять и не потерять.

Но вот с ним бы она меня точно не притянула заклинанием, значит, тогда его уже не было.

— Ладно, — выдохнул я, поправляя ворот. — Поищем позже на той поляне. А пока обойдусь. Вряд ли в стенах ака-

демии мне грозит смертельная опасность.

— Оптимист, — хмыкнул Дариан. — Вон на нас злобно смотрит магистр Вэйн. Смертельная опасность уже за нашей спиной и дышит в затылок.

Семинар по тактике ведения магического боя в условиях пересеченной местности начался.

Магистр Вэйн, суровый мужик со шрамом через все лицо, разбил нас на пары для спарринга. Мне достался Торн, бывший моим вечным соперником. Крепкий, амбициозный парень, который спал и видел, как бы сместить меня с пьедестала лучшего студента курса.

— Готов глотать пыль, Клоу? — ухмыльнулся Торн, разминая плечи.

— Мечтай, — лениво бросил я, вставая в боевую стойку.

Мы разошлись на десять шагов, и Вэйн дал отмашку.

Торн атаковал первым. Классическая связка: воздушный таран, чтобы сбить с ног, и следом — двойной пульсар. Я привычно потянулся к своему резерву, желая выставить огненный щит.

И... ничего не произошло.

Магия, которая всегда откликалась на мой зов мгновенно, словно послушный пес, вдруг оглохла. Резерв ощущался как запечатанный колодец. Я дернулся еще раз, сильнее. В груди что-то неприятно кольнуло, но на кончиках пальцев не появилось даже жалкой искры.

Воздушный таран Торна ударил меня с такой силой, что я

отлетел на пару метров, чудом удержавшись на ногах.

— Рэй! Какого шехара?! — крикнул Дариан.

Торн, не ожидавший, что его простенькая атака пройдет, на секунду растерялся, но тут же радостно оскалился и швырнул в меня огнешар.

А я чувствовал себя так, словно мне отрезали руку. Магии не было. Внутри нарастала паника, но инстинкты, вбитые годами тренировок, взяли свое.

Я ушел перекатом от первого пульсара, второй прожег дыру в моей форме, опалив плечо. Торн, почувствовав кровь, попер напролом, создавая в руках огненный хлыст.

Раз магия молчит, придется выезжать на умениях.

Рванув навстречу атаке, я нырнул под магический хлыст, чувствуя, как жар опаляет волосы. И, сократив дистанцию, я с разворота впечатал кулак Торну в челюсть. Тот охнул, огонь на его руках мигнул и погас. Не давая ему опомниться, я сделал подсечку, и мой противник с грохотом рухнул на утоптанную землю полигона. Я прижал колено к его груди, заломив руку.

— Бой окончен! — рявкнул преподаватель. — Победа за Клоу. Но что это за цирк? Мы на факультете боевой магии, а не в трактирной драке! Где щиты? Где ответные заклинания?

— Решил дать ему фору, магистр, — тяжело дыша, выдавил я, отпуская Торна и поднимаясь на ноги. — Хотел проверить свои навыки ближнего боя.

Вэйн подозрительно прищурился, но промолчал. Явно не

поверил, но в душу лезть не стал.

Когда я вернулся к друзьям, Кассий мрачно зыркнул и протянул мне флягу с водой.

— Что это было? — тихо спросил он.

— Тренировка, — спокойно ответил я, сделав большой глоток. — Магия засбоила, и я выкрутился.

Дариан присвистнул.

— А я говорил, что ночные свидания с ведьмами до добра не доводят. Может, она на тебя порчу наложила?

— Эта мелочь? — скептически скривился я. — Не неси чушь. Для такого сглаза ей бы понадобился ковен и неделя подготовки. Скорее всего, это откат за вчерашнюю дуэль. Резерв истощился, нужно время на восстановление.

Я пытался звучать уверенно, но внутри скребли волколаки. Боевой маг без магии — это нонсенс.

На обеде в столовой стало легче, магия вернулась, хлынув таким резким потоком, что я чуть не сжег стол старшекурсников.

— Здравствуй, любимый Рэй-Рэй!

К нам подсела Аделина, как всегда, снисходительно глянув на Дариана и Кассия.

— И его свита.

— Ты точно чародейка? — усмехнулся Дар. — Характер как у ведьмы.

Аделина даже не удостоила его взглядом, сразу повиснув на мне:

— Я слышала, что ты вчера участвовал в дуэли! Ты такой храбрый! Сражался за мою честь!

— Аделина, напоминаю, мы расстались. И сражался я за свои рога, ты ни при чем.

— Я передумала. Это была шутка.

— Как я понимаю, постель не привела к отношениям?

— Это подлые сплетни, я никогда не спала с Эриком Торли.

— Замечательно, тогда твоя девичья честь осталась при тебе.

— Рэй-Рэй, ты же ревнуешь, потому что любишь меня.

— Я просто злюсь на себя. Думал, что у нас все серьезно, а оказалось, что тебе важнее статус принца, чем отношения.

— Поклянись огнем, что не любишь меня! — крикнула девушка, вскочив на ноги. Все столики вокруг и так прислушивались к нашим разборкам, а теперь уже во все глаза глядели.

Я спокойно поднял руку и призвал магию:

— Моя любовь прошла в тот момент, когда я увидел твою двуличную натуру.

— Ты все равно будешь моим! Никуда ты от меня не денешься, Рэйнар!

Обещание чародейки подтвердила сверкнувшая молния. Девушка развернулась и вылетела из столовой под гул голосов.

— Реально же вылитая ведьма, — хмыкнул Дар, спокойно

нарезая мясо.

— Надо найти амулет, а то приворотом напоит или еще чем хуже, — напомнил Кассий.

Я согласно кивнул.

Аделине я не соврал про свои чувства, хотя раньше она мне действительно нравилась. Вернее, я так думал, пока ее не поманил к себе таллисский принц.

После обеда мы отправились в парк, в ту его неухоженную часть, которая граничила с лесом и где происходили все запрещенные события.

Сначала прошлись по месту ночной драки с телохранителями принца. Потом по возможному пути моего позорного перемещения. Точно вспомнить и воспроизвести я не смог бы никогда, но мы попытались. Дошли до поляны, где ведьмочка проводила ритуал. Там остались огарки свечей, какие-то неразборчивые записи и нож.

Я поднял все с земли, раздумывая, выкинуть или отдать ей. Но судьба решила за меня.

— Зачем тебе мой кинжал, боевик? — раздался сзади недовольный голосок.

Мы обернулись. Сегодня ведьмочка была в форме академии, рыжие волосы заплела в две косы, а на голове красовалась шляпа.

— А почему ты за собой мусор не убираешь? — вопросом на вопрос ответил я.

— Убираю, вот пришла. Отдай! — Она требовательно

протянула ладонь.

— Легко! — усмехнулся я, передавая ей грязные и мокрые бумажки, огарки свечей с землей и нож.

Ведьмочка скривилась, получив этот сор, но промолчала.

— А ведь мы так и не познакомились, — оказался рядом с ней Дариан. — Как тебя зовут, прекрасное создание?

Ведьмочка смерила его недовольным взглядом и пробурчала себе под нос:

— А кто сказал, что я хочу с вами знакомиться? Вы крайне подозрительные личности. Тем более я уже запомнила ваши имена: Рэйнар, Кассий и Дариан.

— А ты?

— А мое имя вам не нужно!

Она тряхнула головой и пошла обратно.

— Вот хороша же, — довольно расплылся в улыбке Дар. — И заметьте, уже знает, как меня зовут! А это половина победы.

— Не обольщайся, мы ей не нравимся, — заметил я, но почему-то меня обрадовало, что она не ведется на сладкие речи Дариана. За него я готов был жизнь отдать, но строптивая ведьмочка словно доказывала, что не все девушки падки на статус.

Мы спокойно вернулись в академию, я уже и забыл про утренний инцидент с магией, как она опять пропала. Благо, что была лекция и не пришлось колдовать. Но на занятии в зале стало совсем плохо, а к его окончанию появилось лег-

кое покалывание в районе левой ключицы, но я не обратил внимания, списав это на то, что потянул мышцу во время переката. Но покалывание быстро переросло в зуд, а затем — в жжение.

Такое чувство, будто кто-то приложил к моей коже раскаленное клеймо и медленно, с садистским удовольствием, вдавливал его в плоть.

Я стиснул зубы, чтобы не застонать. Лоб покрылся холодной испариной.

— Рэй, ты бледный как смерть, — заметил Касс, когда мы шли из раздевалки. — Тебя трясет.

— Нормально, — процедил я, чувствуя, как жжение становится невыносимым. Казалось, кожа сейчас просто вспыхнет. — Идите. Я догоню.

Ввалившись обратно в пустую раздевалку, я бросился к скамейке, дрожащими пальцами расстегивая пуговицы формы. Одну оторвал с мясом.

Я сорвал рубашку, тяжело дыша, и попытался оглядеть себя. Жгло так, что темнело в глазах.

Жжение внезапно прекратилось, опять сменившись нестерпимым зудом. И я уже стал задумываться о походе в лазарет.

Пар от душевых немного затуманил зеркало. Я провел по нему рукой, стирая влагу, и посмотрел на свое отражение.

Прямо над моим сердцем красовалась надпись.

Это была изящная, витиеватая вязь, сплетающаяся в чет-

кие буквы. Я прищурился, читая текст в зеркальном отражении. Мой мозг отказывался воспринимать смысл написанного. Пришлось несколько раз моргнуть, но буквы никуда не делись.

Стоя перед зеркалом, я чувствовал, как внутри меня поднимается не просто злость, а дикая ярость.

Схватив рубашку с пола, я быстро ее накинул и отправился убивать одну рыжую ведьму. Тем более теперь я знал и ее имя, и адрес.

Глава 3. Бестия из комнаты 42

Мэллори

Мое утро началось с того, что я сожгла будильник. И совсем не в переносном смысле. Я просто потянулась к противно звенящему артефакту, чтобы хлопнуть по нему, и с моей ладони сорвался поток огня. Будильник жалобно крякнул, вспыхнул и осыпался на тумбочку горсткой пепла.

Замерев от удивления, я пошевелила пальцами.

Внутри меня, там, где обычно плескалась жалкая лужица магического резерва, сейчас бушевал настоящий океан. Магия гудела в венах, искрила на кончиках волос и переполняла меня такой энергией, что хотелось немедленно выскочить в окно и полететь на метле. Причем без самой метлы.

— Получилось... — благоговейно прошептала я, прижимая руки к груди. — Ритуал сработал!

Плевать, что в комнате не материализовалась жаба, ворон или хотя бы облезлая мышь. Какая разница, если я чувствовала себя архимагом? Да с таким резервом я легко сдам зачет!

Я вскочила с кровати, пританцовывая от восторга. Даже вечно сбоящий душ сегодня не окатил меня потоком ледяной воды, а волосы послушно уложились в две косы. Я была не просто счастлива, меня охватила эйфория!

На зачет я не шла, а летела. Магистр Далли, столкнувшись

со мной в коридоре, даже проверила меня на запрещенные эликсиры, не поверив в мою искреннюю радость от встречи с ней.

Но это не испортило мне настроение.

В итоге сдать зачет по порчам оказалось до неприличия просто. Да что там просто — я чувствовала себя богиней мщения, спустившейся с небес прямиком в аудиторию академии. Мой резерв, до краев накачанный магией, гудел и требовал выхода. И я дала ему волю. Вместо слабенького сглаза на икоту, который обычно получался у меня через раз, я выдала такую шикарную порчу, что тренировочный манекен покрылся фиолетовой сыпью, завыл дурным голосом и пустился отплясывать джигу. Реальному человеку это бы очень не понравилось.

Магистр Донован побледнел, прикрыв глаза дрожащей рукой, а декан Далли с интересом кивнула и молча поставила мне «отлично».

Из аудитории я вышла как довольная кошка, которую неожиданно дважды покормили за один раз. Жизнь определенно налаживалась!

После зачета настало время обеда, и я пошла в столовую. Там стоял привычный гул, пахло свежей выпечкой, жареным мясом и сплетнями. Я взяла поднос с едой и направилась к нашему столику у окна, где уже сидела Тиссая Жофре.

Моя соседка по комнате училась на факультете чародейства. И, как и положено истинной чародейке, выглядела так,

словно только что сошла со страниц модного вестника четырех королевств. Идеально уложенные темные локоны, ни единой складочки на мантии и легкий макияж по последним тенденциям. На ее фоне я со своей вечно растрепанной рыжей гривой смотрелась как леший, случайно забредший на королевский прием.

— Мэллори! — Тисс радостно помахала мне изящной ручкой. — Наконец-то! Я уже решила, что тебя Далли на опыты пустила и я теперь буду жить одна в комнате.

— Не дождешься! — Я плюхнулась на стул и с наслаждением вгрызлась в творожную ватрушку. — Сдала. На высший балл.

— Да ладно?! — округлила глаза соседка. — Поздравляю! А я утром просыпаюсь — ты еще спишь, одна, без кошки. Ты во сколько вернулась ночью? И как прошел ритуал?

— Под утро, — не моргнув глазом, соврала я. — Ритуал оказался энергозатратным. Пришлось долго сидеть в лесу, медитировать, сливаться с природой. Но все получилось! Резерв явно увеличился.

— Здорово! — Тиссая захлопала в ладоши, а потом заозиралась по сторонам, заглядывая даже под наш стол. — А где он?

— Кто?

— Ну, твой фамильяр! Кого ты призвала? Кота? Ворона? Ой, только не говори, что жабу, я их до одури боюсь!

Я нервно сглотнула.

— Он... понимаешь, Тисс, тут такое дело. Я не знаю.

— В смысле? — Чародейка недоверчиво изогнула идеальную бровь.

— Я не знаю, кого призвала и призвала ли вообще… — тихо призналась я. — Резерв увеличился, но, может, просто так. А может, мой фамильяр — это какой-нибудь паучок, которого я не заметила.

— О-о-о, — разочарованно протянула Тиссая. В ведьминских делах она разбиралась примерно так же, как я в бальных танцах, поэтому спорить не стала.

— Жалко. Я думала, можно будет его погладить. Ну да ладно. Зато у меня такие новости, Мэлли! Ты упадешь!

Она подалась вперед, понизив голос до заговорщицкого шепота.

— Принц Эрик снова сменил фаворитку! Представляешь? Недавно гулял по саду с Мирабеллой с факультета артефакторики, а позавчера его уже видели с чародейкой. Меняет девиц каждый день!

Я закатила глаза и отпила морса.

— Очередной избалованный аристократ. Я одного не понимаю, Тисс: почему эти девушки себя так не уважают? Они же знают, что завтра он их бросит, но все равно вешаются ему на шею? Где их гордость?

— Ой, Мэлли, ну ты как скажешь! — Тиссая снисходительно вздохнула, словно разговаривала с неразумным ребенком. — Какая гордость, когда речь идет о принце? Это

же шанс! Каждая из них свято верит, что именно она станет той самой. Единственной, неповторимой, которая растопит его ледяное сердце и наденет корону.

— Ага. А по факту надевают только рога, — фыркнула я. — Вот ты бы стала использовать такой шанс или послала принца в лес?

Тиссая открыла было рот, чтобы возмутиться моим цинизмом, но вдруг замерла. Ее взгляд метнулся куда-то мне за спину, глаза расширились, а щеки покрылись легким румянцем.

Пришлось тоже обернуться, надеясь, что это не на принца она так смотрит.

Оказывается, в столовую вошла уже знакомая мне троица с боевого факультета.

Впереди шел тот мрачный тип, который вчера испортил мне ритуал. Если я правильно помню, то его зовут Рэйнар. По правую руку от него шагал блондин, лениво и грациозно осматривая зал с легкой полуулыбкой. А чуть позади, словно тень, скользил третий, тот, что всегда молчал.

— Даже не смотри туда, Мэлли.

Грустный шепот Тисс вернул меня в реальность. Я моргнула, поворачиваясь к подруге.

— Что?

— Они не наш уровень, — покачала головой чародейка. — Забудь.

— В смысле — не наш уровень? — нахмурилась я, чув-

ствуя, как внутри закипает возмущение.

— В прямом. Мало того что это элита боевого факультета. Лучшие из лучших. Так они еще из Норвальда. Говорят, их род настолько древний, что они происходят от ледяных драконов.

— И что с того? Подумаешь, ящерицы-переростки, — буркнула я, ковыряя вилкой пюре.

— Мэллори, они аристократы до мозга костей. К ним даже подойти страшно. Говорят, что Рэйнар и Дариан — родственники Владыки Севера.

— Брюнет и блондин — братья? — удивилась я.

— Да, у них одна фамилия: Клоу. А Кассий — Смоулон, но я не верю, что он из простой семьи.

Говоря про молчуна, Тисс заерзала. Вот, оказывается, кто ей нравится.

— Поэтому можно в их сторону и не смотреть, — продолжила подруга. — Мы им не подходим.

Мое уязвленное самолюбие подняло голову. В памяти тут же всплыли вчерашние слова Рэйнара, что я не в его вкусе.

— Это чем же я им не подхожу? — вздернула подбородок я, сверкнув зелеными глазами. — У меня, между прочим, высший балл по порче! И волосы красивые.

Тиссая тихо рассмеялась, мило прикрыв рот ладошкой.

— Волосы у тебя шикарные, не спорю. Но там, знаешь ли, очередь из желающих. Любая готова быть с ними. Особенно с Рэйнаром.

Она наклонилась ближе, понизив голос до драматичного шепота.

— Знаешь, с кем он встречался еще недавно? С самой Аделиной.

— С какой еще Аделиной?

— С Аделиной Рокли! С моего факультета. Она первая красавица академии, между прочим. У них был такой роман — искры летели! А потом... — Тиссая сделала театральную паузу.

— Что потом? Она поняла, что он хам без чувства юмора? — мрачно предположила я.

— Хуже! Именно ее Клоу и застукал с принцем Эриком.

Я поперхнулась морсом.

— С принцем?!

— Да! Представляешь, какой скандал был? Рэйнар тогда взбесился. Говорят, он даже вызвал принца на дуэль. Из-за нее! Чуть не убил наследника престола, еле разняли. Вот это страсти, да? Вот это любовь! Сражаться за девушку с самим принцем...

Тисс мечтательно закатила глаза, явно представляя себя на месте этой самой Аделины. А я молча сидела, переваривая информацию.

Значит, вот кто в его вкусе. Утонченные красавицы, из-за которых можно устраивать дуэли.

— Высокие отношения, — фыркнула я, резко отодвигая от себя тарелку. — Дуэли, измены, принцы... Знаешь, Тисс,

мне такие страсти и даром не нужны. Обойдусь как-нибудь без драконов.

— Вот и правильно, — кивнула чародейка, возвращаясь к своему салату. — Нам и так проблем хватает.

Уже без подруги я сходила за забытым ночью кинжалом и столкнулась с троицей друзей. Вот ведь: год их даже не видела, а теперь постоянно встречаю.

Удивительно, но на лекцию по травологии я не опоздала. И, сев на свое место на заднем ряду, я разложила на столе тетради и приготовилась впитывать знания.

Магистр Спаут, сухонькая старушка, похожая на пересушенный корень мандрагоры, начала монотонно вещать о свойствах болотной гнили. Я старательно конспектировала, не вникая в подробности.

Идиллия закончилась ровно на двадцатой минуте второй лекции.

Массивная дубовая дверь аудитории не просто открылась. Она распахнулась с таким грохотом, словно в нее ударили тараном. Петли жалобно скрипнули, штукатурка с потолка посыпалась прямо на первый ряд.

В наступившей тишине на пороге возник Рэйнар.

Выглядел он так, словно только что вернулся с войны, которую сам же и развязал. Темные волосы растрепаны, форменная жилетка боевого факультета застегнута криво, а в пронзительно-синих глазах полыхало такое бешенство, что половина девчонок в аудитории синхронно перестала ды-

шать.

Я тоже перестала. Но не от восхищения, а от дурного предчувствия, что он пришел по мою душу.

Его взгляд мгновенно просканировал ряды и намертво пригвоздил меня к стулу.

— Браун, — разнесся его голос по аудитории. — На выход.

Магистр Спаут поперхнулась воздухом.

— Молодой человек! Что вы себе позволяете?! Идет лекция! Немедленно покиньте...

Рэйнар даже не посмотрел в ее сторону. Он шагнул в проход и быстро пошел ко мне.

Я вжалась в спинку стула, лихорадочно соображая, куда можно спрятаться. Под парту? В горшок с фикусом? В окно?

Он подошел к моему столу, нависнув надо мной.

— Я сказал. На. Выход.

— Я занята, — пискнула я, пытаясь придать голосу хоть каплю уверенности. — У меня вообще-то болотная гниль…

— Сейчас у тебя перерыв, — ласково, с пугающей улыбкой сообщил этот ненормальный.

И, не ожидаясь моего ответа, он просто схватил меня за локоть, рывком вздернул на ноги и потащил к выходу. Мой стул с грохотом опрокинулся.

— Эй! Пусти! — Я уперлась каблуками в пол, но с таким же успехом могла бы тормозить несущегося каркодана. — Магистр! Скажите ему!

— Я буду жаловаться ректору! — закричала нам вслед Спаут, но Рэйнар уже вытащил меня в коридор и захлопнул дверь.

— Ты совсем больной?! — Я попыталась вырвать руку. — Маньяк! Отпусти меня, кому говорят!

Он молча протащил меня по коридору, игнорируя редких студентов, которые при виде нас предпочитали вжиматься в стены. Дотащил до первой попавшейся пустой аудитории, втолкнул меня внутрь, зашел следом и щелкнул замком.

Я отскочила к преподавательскому столу, выставляя перед собой руки.

— Значит, так! Если ты пришел мстить, то я тебя в крысу превращу! В противную и с длинным хвостом!

Рэйнар тяжело дышал. Его грудная клетка вздымалась, глаза метали молнии. Он сделал шаг ко мне. Потом еще один.

— Превратишь, значит? — хрипло спросил Рэйнар, его руки потянулись к вороту рубашки.

Я опешила, когда он рванул ткань. Пуговицы с жалобным звоном брызнули в разные стороны, разлетаясь по полу.

— А-а-а! — завизжала я, зажмуриваясь и закрывая лицо руками. — Извращенец! Помогите! Насилуют! Я слишком молода для этого! Оденься немедленно, эксгибиционист!

— Заткнись и открой глаза, ненормальная! — рявкнул Рэйнар так, что у меня заложило уши.

— Не открою! Я приличная девушка!

Он в два шага преодолел разделявшее нас расстояние. Его

сильные пальцы обхватили мои запястья и безжалостно оторвали мои руки от лица.

— Смотри, я сказал!

Я зажмурилась еще крепче, но любопытство — страшная вещь, и я осторожно приоткрыла один глаз.

Рэйнар стоял передо мной с распахнутой рубашкой. Под ней обнаружилась рельефная грудь, покрытая легким загаром. Но мой взгляд приковал не его идеальный пресс.

Чуть левее центра, прямо над сердцем, на его коже горела татуировка.

Я перестала дышать, когда мой взгляд медленно скользил по строчкам.

«Собственность Мэллори Браун»

А чуть ниже, более мелким, издевательским шрифтом было выведено:

«Нашедшему тварь вернуть в комнату 42, без вознаграждения».

В ужасе я прочитала еще раз. Текст не изменился.

— Это... — дрогнула я и засипела. — Это что?

— Это, Браун, — процедил Рэйнар, и в его голосе слышалась моя смерть, — результат твоего вчерашнего ритуала.

Ноги внезапно ослабли, и я плюхнулась прямо на край преподавательского стола.

— Нет… Это шутка. Да? Вы с друзьями решили поиздеваться над простодушной маленькой ведьмочкой? Нарисовали это...

— Попробуй стереть, — шагнул он ближе, нависая надо мной.

Неуверенно протянув дрожащую руку, я коснулась его горячей кожи. Татуировка не была нарисована, я даже послюнила палец и потерла ее, чтобы убедиться наверняка.

— Обалдеть... — прошептала я. — Я сделала тебя своим фамильяром?

— Рабом! — взорвался он. — У меня заблокирован резерв! Я не могу скастовать даже искру, потому что вся моя магия уходит к тебе! Ты хоть понимаешь, что натворила?!

— Я не хотела... — пролепетала я. — Я правда призывала жабу! Откуда я знала, что ты попрешься через лес именно в этот момент?!

— То есть это я виноват?! — взревел Рэйнар.

— А кто?! Нормальные люди после отбоя спят, а не шляются по ночам! — начала я защищаться, а так как лучшая защита — это нападение, то меня окончательно понесло. — И вообще, как это возможно? Ни разу не слышала о таких случаях. Человек не может стать фамильяром!

Рэйнар замер. Его ноздри раздулись. Кажется, он всерьез раздумывал, не придушить ли меня прямо сейчас.

— Значит, так! — Парень оперся руками о стол по обе стороны от меня, запирая в ловушку. Его лицо оказалось в непозволительной близости от моего. — Ты сейчас же снимаешь эту дрянь. Иначе я забуду о том, что не бью женщин.

— Ты не сильно похож на того, кто может поднять руку

на девушку, — протянула я.

— Да, но найду способ, чем заменить!

— Ладно-ладно, поняла. Но я не знаю, как это снимать! — пискнула я.

— В смысле?!

— А зачем ведьме разрывать связь с фамильяром? Ты хоть раз слышал о таком варианте?

Он резко отстранился, кое-как запахнул остатки рубашки и застегнул жилетку.

— Значит, нам надо узнать, как это сделать. Я не могу без магии. Пойдем к твоему декану.

Рэйнар направился к двери. Я спрыгнула со стола, чувствуя, как дрожат колени.

— А если я не пойду? — буркнула я, понимая, что Далли меня теперь точно отчислит. — Меня, например, все устраивает.

Клоу обернулся. На его губах играла очень нехорошая улыбка.

— О, ты пойдешь, Мэллори Браун. А на своих ногах или на моих руках — решать тебе.

Жизнь, которая пять минут назад казалась сказкой, стремительно превращалась в историю ужасов.

Глава 4. Инструкция по бестиологии

Мэллори

Рэйнар тащил меня за собой с упрямством разъяренной мантикоры, я еле успевала переставлять ноги.

— Пусти, мне больно! — шипела я, пытаясь вырвать руку из его хватки.

— Терпи, ведьмочка, — процедил он сквозь зубы, не сбавляя шага. — Мы идем к твоему декану. Я покажу ей эту живопись на своей груди, и пусть она сама решает, как отчислять тебя: с позором или с очень большим позором.

Мое сердце ухнуло куда-то в район пяток. Магистр Далли меня убьет. Просто испепелит на месте, а пепел развеет над озером за академией.

Но когда мы завернули за угол и оказались перед массивной дубовой дверью деканата, то нас ждал сюрприз. Секретарь сообщил, что магистр улетела на симпозиум и вернется через неделю-полторы. А до тех пор с глупыми вопросами приказано не беспокоить.

Я с трудом сдержала облегченный вздох, который грозил вырваться наружу радостным писком.

Рэйнар замер. Его широкие плечи напряглись так, что ткань рубашки угрожающе затрещала. Он уставился на

невозмутимого секретаря, словно надеялся прожечь в нем дыру одним лишь усилием воли. Но, увы, нашего секретаря пытаются проклясть триста раз на дню — ему плевать. Он ведьмак и сам может ответить чем похуже.

— Прекрасно, — выдохнул Рэйнар с такой яростью, что мне захотелось стать невидимой. — Просто великолепно.

Мы вышли из кабинета, и я предприняла попытку освобождения.

— Ну... — Я осторожно потянула свою руку из его хватки. — Раз магистра Далли нет, может, разойдемся? Я пойду на зельеварение, а ты... не знаю, пойдешь на полигон?

Рэйнар медленно повернул ко мне голову. В его синих глазах плясали такие нехорошие огоньки, что я невольно сделала шаг назад.

— Мы идем в библиотеку, Браун.

— Зачем?

— Искать способ снять эту дрянь! — рявкнул он, ткнув пальцем себе в грудь.

Спорить с парнем в состоянии ярости — себе дороже. Поэтому я покорно поплелась за ним.

Путь до библиотеки мы проделали в гробовом молчании.

Рэйнар быстро шагал впереди, а я семенила следом, стараясь не отставать. Стоило мне замешкаться, как он начинал меня тащить за руку.

Студенты, попадавшиеся нам навстречу, провожали нас ошарашенными взглядами.

— Сплетни по академии поползут быстрее, чем чума, — предупредила я.

— Переживу.

Библиотека встретила нас тишиной, запахом старых книг и убийственным взглядом госпожи Пинсон. Чародейка была бессменным стражем академических знаний уже больше полувека и могла одним словом приструнить кого-угодно. Вот и сейчас она посмотрела на нас поверх очков-половинок и скрипуче сообщила:

— Шуметь запрещено. И застегните рубашку, студент Клоу. Вы не в борделе.

Рэйнар скрипнул зубами, но промолчал. Он схватил меня за шкирку, как нашкодившего котенка, и потащил в дальний конец зала, чтобы спрятаться от взгляда библиотекаря.

— Ищи, — скомандовал он, толкнув меня к высоченному стеллажу, уставленному фолиантами по бестиологии. Фамильяры все же существа магические, надо искать здесь.

— А волшебное слово? — огрызнулась я, потирая запястье.

— Ищи, или я тебя придушу, — любезно предложил боевик.

Я показала ему язык и принялась изучать корешки.

Между томами по анатомии огров, приручению гидр и трактатами про мифических гроллей я нашла справочник по фамильярам.

— Вот! — Я торжествующе вытащила толстенный, око-

ванный медью том. — «Связи ведьм и их тварей. Полное руководство».

Рэйнар поморщился при слове «тварь», но промолчал. Мы уселись за дальний стол, скрытый от глаз библиотекаря стеллажами. И приступили к изучению.

— Так... Призыв... Кормление... Наказание... О, вот! «Разрыв связи и отсечение фамильяра», четыреста двенадцать и четыреста тринадцать.

Я торопливо перелистнула пожелтевшие страницы. Рэйнар навис надо мной, обдавая жаром.

— Читай вслух, — велел он.

Но почти сразу по нашу душу явилась госпожа Пинсон, заявив, что непотребства в библиотеке не потерпит. Мы даже не поняли, она про чтение вслух или это намек на возможные поцелуи в укромном углу. И не успели мы оправдаться, как в библиотеку потянулись студенты: занятия закончились, а к зачетной неделе готовиться всем надо.

Поэтому мы ушли вместе со справочником, немного поспорив, кому кровью за него расписываться. Не вернуть вовремя книгу в библиотеку — одно из страшнейших событий за время учебы в академии. Может быть, даже последнее в жизни нерадивого студента.

— Куда теперь? — спросила я, когда мы выскочили в коридор.

— К тебе в комнату, — безапелляционно заявил он.

— Что?! Нет! В женское общежитие нельзя парням! Тем

более боевикам! Если нас увидят...

— Можно ко мне, — пожал плечами Рэйнар. — Выбирай, Браун.

— Ну уж нет! Это еще хуже! Мне моя репутация дорога. Пошли ко мне и молись своим северным духам, чтобы никого не встретить.

Каким-то чудом мы проскользнули мимо открытой двери кабинета коменданта, которая как раз увлеченно читала свежий выпуск «Сплетника Илиардии». Я втолкнула Рэйнара в свою спальню, захлопнула дверь и привалилась к ней спиной, тяжело дыша.

Комната у нас с Тиссаей была небольшая, но уютная. Половина Тисс утопала в розовых подушечках, флаконах с духами и модных журналах. Моя половина представляла собой творческий хаос из конспектов, пучков сушеных трав и прочих ингредиентов.

Рэйнар брезгливо оглядел помещение.

— Миленько. Не ожидал, что ты так любишь розовый цвет. А это хвосты ящериц?

— Садись и читай, критик! — Я ткнула пальцем в свой стул, предварительно смахнув с него стопку пергаментов.

Мы склонились над книгой.

— Вот оно, — наконец произнес Рэй. — «Ритуал отсечения фамильяра». Проводится в месте первоначальной привязки.

— Отлично! — обрадовалась я. — Я помню, где мы были!

— Дослушай, — поморщился он. — Нужны ингредиенты: пыль с могилы предателя, корень луноцвета, чешуя саламандры и капля крови дракона.

Я присвистнула.

— Ну, допустим, часть у меня есть, а твоя кровь не пойдет вместо драконьей?

— Вряд ли, — усмехнулся Рэйнар. — Это легенды. Я видел ледяного дракона только на гербе. Думаю, не факт, что этот вид вообще существовал. Но я знаю, у кого можно купить кровь обычного дракона…

Договорить он не успел. За дверью послышались звонкие шаги и знакомый голос:

— ...даже не верится, но это так прекрасно!

Тиссая!

— Прячься! — Я в панике заметалась по комнате.

— Куда?! — Рэйнар вскочил, озираясь по сторонам.

— Под кровать! Быстро!

— Я — боевой маг и не полезу под...

Шаги зазвучали совсем близко. Ручка двери начала поворачиваться.

И я не стала тратить время на уговоры, а схватив Рэйнара за плечи, с неожиданной для самой себя силой толкнула его вниз и буквально впихнула под свою кровать. Благо она была достаточно высокой, а покрывало свисало до пола.

Дверь распахнулась в ту самую секунду, когда я, тяжело дыша, плюхнулась на матрас, закинув ногу на ногу и схватив

первую попавшуюся книгу. Она оказалась перевернутой, но это были мелочи.

— Мэлли! — влетела в комнату Тиссая. — Ты не представляешь, что сейчас творится в коридорах!

— Ч-что? — пискнула я, чувствуя, как под кроватью кое-то возмущенно заворочался.

— Все только и говорят что о тебе и Рэйнаре Клоу! — Соседка бросила сумку на свой стул и плюхнулась на розовые подушки. — Это же просто уму непостижимо! Он ворвался к вам на травологию, подхватил тебя на руки и унес из кабинета!

— Он не хватал меня на руки, — процедила я, чувствуя, как горят щеки. — Он тащил меня за локоть.

— Ой, да какая разница! — отмахнулась Тиссая, снимая мантию и аккуратно вешая ее на спинку стула. — Главное — романтика! Знаешь, что говорят девчонки с третьего курса? Что вы тайно встречаетесь! И что вы — прекрасная пара! Лед и пламя, боевик и ведьмочка! Благодаря тебе теперь любая девушка верит в любовь!

Я чуть не подавилась воздухом. Прекрасная пара?! Да мы скорее поубиваем друг друга, чем начнем встречаться!

Снизу, из-под кровати, раздался отчетливый, сдавленный звук. Кто-то очень выразительно и грязно выругался.

Тиссая нахмурилась, обернувшись ко мне.

— Что это было? Ты же обещала больше не выражаться!

— Я случайно! — выпалила я, с размаху подпрыгнув на

кровати и тяжело приземлившись обратно. Пружины жалобно скрипнули. Снизу донесся сдавленный хрип. — Никак не могу себя отучить.

В отместку я специально поерзала на матрасе, вдавливая незваного гостя в пол. Пусть знает, как ругаться, когда нас могут раскрыть!

— Фу, какой кошмар, — брезгливо передернула плечами Тисс. — Но вернемся к Рэйнару. Признавайся, Мэллори, что между вами?

— Ничего! — закатила глаза я, стараясь говорить максимально небрежно. — Он просто приходил... э-э... купить зелье.

— Зелье? — Тиссая недоверчиво прищурилась. — Рэйнар Клоу? У тебя?

— А что такого?

— Ну... — замялась она, накручивая на палец темный локон. — Не в обиду тебе, но ты же на прошлой неделе котел взорвала. Если бы ему нужно было зелье, он бы пошел к старшекурсникам. Есть варианты и получше.

Я возмущенно надула губы. Ах вот как! Варианты получше?!

Снизу раздался тихий смех. Рэйнар, зараза такая, смеялся над моим уязвленным самолюбием! И я снова с силой подпрыгнула на кровати. Смешок резко оборвался, сменившись глухим стуком — видимо, он приложился лбом о деревянную перекладину. Так тебе и надо!

— Это было специфическое зелье, — процедила я. — От... облысения. Да! У него стресс, волосы выпадают. Вот он и пришел ко мне, чтобы никто не узнал.

Тиссая ахнула, прикрыв рот ладошкой.

— Да ты что! Такой красавчик, и лысеет. Я никому не скажу, клянусь!

— Вот так бывает, увы и ах! Может, проклял кто, а может, наследственное.

— Жаль его. И жаль, что вы не пара. Я уже порадоваться хотела… — Тисс начала расстегивать платье.

— Ой! — подскочила я, боясь, что она сейчас разденется и, может, случится конфуз. — Иди быстрее в душ, а то говорили, что будут менять артефакты на трубах и отключат воду.

— Тогда я быстро!

Она схватила халат и торопливо скрылась за дверью ванной. Шум включенного душа возвестил о том, что путь свободен.

Свесившись с кровати, я откинула покрывало.

Рэйнар выполз наружу, его взгляд обещал мне долгую и мучительную смерть.

— Зелье от облысения, значит? — прошипел он, отряхивая черную рубашку. — Браун, я тебя придушу.

— Скажи спасибо, что я не сказала про зелье от полового бессилия, — огрызнулась я, скрестив руки на груди. — И вообще, ты сам виноват! Кто ржал, когда она назвала меня

плохим зельеваром?

— Потому что это правда, — ухмыльнулся он, и эта ухмылка была до одури привлекательной, несмотря на пыль на его носу. — Раз даже твоя подружка так считает.

— Давай дочитаем, — спрыгнула я с кровати. — И ты провалишь из моей спальни, а потом и из жизни!

Рэйнар мгновенно стал серьезным, и мы склонились над книгой.

— В полнолуние… — недовольно протянул он.

— Это всего лишь через неделю, — успокоила его я. — Как раз ингредиенты все достанешь.

— Я достану? — удивился Рэйнар. — Ты же говорила, что часть у тебя есть.

— Я передумала: тебе надо — ты и доставай!

Взгляд боевика стал очень красноречивым.

— Хорошо, — процедил он. — Но тебе надо тогда эти дни держаться рядом, чтобы я мог использовать магию.

— Не на всех занятиях, я же тоже учусь.

— Лекции могу и прогулять, но семинары — нет. На полигоне ты должна быть со мной.

— Но ты постоянно на полигоне! — возмущенно зашипела я, размахивая руками перед его лицом.

— Всего два раза в день, — спокойно заявил Рэйнар, даже не шелохнувшись от пролетевших возле его глаз ногтей.

— Целых два раза в день!

Шум воды стих, мы оглянулись на дверь в ванную.

— Договорились, — быстро проговорила я, толкая его в спину. — И уходи уже, пока Тисс не вернулась!

Он кивнул и выскользнул за дверь.

Я выдохнула, чувствуя, как дрожат колени. Осталось пережить эти дни и не попасться.

Глава 5. Месть подается на завтрак

Мэллори

Очередное утро началось с того, что я пыталась убить человека взглядом. К сожалению, проклинать Рэйнара Клоу было нельзя, но очень хотелось. Я сидела за нашим с Тисс привычным столиком, яростно кромсая ножом ни в чем не повинную яичницу, и посылала лучи чистой ненависти в другой конец зала.

Там, в окружении элиты боевого факультета, восседал Рэйнар.

Он не ел, а сидел, скрестив руки на груди, и сверлил меня в ответ таким же мрачным взглядом. Причина нашей взаимной «любви» пульсировала в моих венах. Я забрала его магию и, чтобы этот гад мог создать хотя бы один заваляющий огнешар, я должна была находиться поблизости. Но мне очень этого не хотелось, а Рэйнар знал, что я не хочу, и явно уже планировал тащить меня силой на полигон.

— Мэлли… — Осторожный шепот Тиссаи вырвал меня из кровожадных фантазий. — Мэллори, прекрати.

— Что прекратить? — невинно захлопала ресницами я, отправляя в рот кусок бекона.

— Пялиться на него! — Соседка нервно оглянулась. — И он на тебя смотрит. Боги, он смотрит так, будто решает, где прикопать твой труп. Мне кажется, твое зелье не срабо-

тало… Или, может быть, оно сделало хуже?

— Почему ты в меня так не веришь? — возмутилась я, усердно ковыряя вилкой в тарелке. — Мы же лучшие подруги, где твоя поддержка?

— Я тебя поддерживаю и очень люблю, но зелья у тебя часто экспериментальные, и я не готова быть подопытным кроликом. Мне кажется, и Клоу теперь тоже не хочет… Вон как вы друг на друга смотрите!

— Да не смотрю я на него! Сдался мне этот ходячий айсберг. Я вообще любуюсь вон той красивой фреской за его спиной. Изучаю историческое наследие академии, так сказать.

— Ага, конечно, — фыркнула Тиссая. — А он, видимо, изучает природу за окном. Мэлли, перестань, на нас уже все оборачиваются!

Я хотела было сказать, что мне плевать на людей, но слова застряли в горле.

Рэйнар вдруг резко поднялся из-за стола. Он подхватил поднос и, игнорируя удивленные взгляды своих одногруппников, целенаправленно зашагал прямо к нам.

С каждым его шагом гул в столовой становился все тише. Студенты замолкали, провожая взглядами главную звезду академии.

Что он творит?! Зачем привлекает внимание?

Клоу подошел к нашему столику, невозмутимо отодвинул стул и сел прямо рядом со мной. Поставил поднос и сцепил

пальцы в замок.

Тиссая перестала дышать. Кажется, она даже моргать перестала, превратившись в красивую статую.

— Доброе утро, — бархатным голосом произнес Рэйнар. Причем смотрел он не на меня, а на мою онемевшую соседку. На его губах заиграла легкая, почти очаровательная полуулыбка. — Надеюсь, я не помешаю?

Тиссая издала звук, похожий на писк мыши, которой наступили на хвост. Ее щеки мгновенно приобрели оттенок спелого помидора.

— Н-нет... Что вы... То есть ты... Нисколько, — пролепетала она, судорожно поправляя и без того идеальную прическу.

Видя, что происходит с моей подругой, я от души пнула Рэйнара под столом. Он даже не поморщился, только его синие глаза на секунду сверкнули льдом, когда он скосил их на меня.

— Прекрасно, — продолжил Рэйнар окучивать мою соседку. — А то за нашим столом сегодня слишком шумно. Захотелось приятной компании. Ты ведь Тиссая, верно? Факультет чародейства?

Тисс закивала так активно, что я испугалась, как бы у нее не отвалилась голова.

— Какого гролля ты приперся? — прошипела я одними губами, наклонившись к нему.

— Ем, — так же тихо ответил он, не меняя благостного

выражения лица. — И наслаждаюсь беседой с красивыми девушками.

— Красивыми? Ты серьезно? Неужели на всех твоих подружках работает такой примитивный подкат?

— Мэллори! — шикнула на меня Тиссая.

— Ладно, красивой девушкой и с тобой. Злых ведьм из списка красавиц вычеркиваем.

— Это еще почему? — неожиданно для самой себя обиделась я. — Что за неуважение к ведьмам?

— Не к ведьмам, только к тебе.

— Эй!

— Ты уже согласна быть в списке красивых девушек? — усмехнулся Рэйнар, и в глазах появились смешинки.

В этот момент над нами нависли две тени.

— Рэй, ты ничего не перепутал? — раздался насмешливый голос Дариана.

Я подняла голову и мысленно застонала. Ну конечно. Где Рэйнар, там и его друзья. Дариан и Кассий стояли с подносами, с искренним недоумением разглядывая нашу скромную девичью компанию. Мне кажется, они меня без ведьминской шляпы даже не узнали.

— Места закончились, — невозмутимо соврал Рэйнар.

Дариан обвел взглядом столовую, хмыкнул, но спорить не стал. Он грациозно опустился на стул напротив Тиссаи, а Кассий, молчаливый и мрачный, как всегда, сел рядом с ним.

Наш столик внезапно стал эпицентром внимания всей

академии. Три старшекурсника с боевого факультета и две никому не известные второкурсницы. Я чувствовала, как сотни глаз сверлят мне затылок. Сплетен на месяц вперед хватит.

— Ну, раз уж мы здесь… — Дариан подпер подбородок рукой и ослепительно улыбнулся. — Как поживают самые очаровательные девушки этого утра?

Тиссая, которая только-только начала отходить от шока, вызванного Рэйнаром, снова пошла пятнами. Оказаться в радиусе поражения обаяния сразу двух боевиков было для ее нежной чародейской души слишком тяжелым испытанием.

— Мы поживали прекрасно, пока наш столик не превратился в филиал вашего полигона, — ядовито ответила я, отодвигая тарелку. Аппетит пропал окончательно.

Дариан рассмеялся, ничуть не обидевшись.

— А, это ты! Та милая ведьмочка из парка! Ты так и не сказала свое имя.

— И не скажу, много чести, — пробурчала я.

— Острая на язычок. Обожаю ведьм. Вы такие... непредсказуемые. Никогда не знаешь, что выкинете в следующий раз: превратите ли в козла или приготовите завтрак. Правда, Касс?

Кассий, методично нарезавший стейк, даже не поднял глаз.

— Они шумные.

— Зато мы не таскаемся за людьми по столовым, как при-

вязанные, — парировала я.

— Ее зовут Мэллори, — неожиданно воскликнула Тисс. — И обычно она не такая злая, а даже добрая! Мы подруги и соседки, уже два года. А я Тиссая.

— Милая Тисси! — Дариан взял ее за руку и проникновенно заглянул ей в глаза. — Если она тебе угрожает и заставляет дружить, то ты скажи. Боевые маги должны спасать прекрасных дев от чудовищ.

Рэйнар, не сдержавшись, заржал, за что я ткнула его локтем в бок, но он перехватил мою руку и притянул к себе.

И пока Тисс краснела и мямлила что-то невразумительное в ответ Дариану, Рэй наклонился ко мне и едва слышно процедил:

— Второе занятие на полигоне. Ты должна там быть.

Я возмущенно вытаращилась на него.

— У меня бестиология! — так же тихо, сквозь зубы, ответила я. — Мне надо магических тварей изучать!

Рэйнар замер и медленно поднял на меня взгляд, в котором читалось явное обещание скорой и мучительной расправы. Слово «тварь» после появления татуировки действовало на него раздражающе.

Я не отступила. Вздернула подбородок и нагло посмотрела ему в глаза.

— Так уж и быть, — прошептала я, мстительно улыбаясь. — Пожертвую лекцией. Поизучаю одну конкретную тварь в ее естественной среде обитания.

В глазах Рэйнара вспыхнуло пламя. Он открыл было рот, чтобы выдать мне все, что думает о моей наглости, но вдруг... осекся.

Уголок его губ дрогнул. Потом второй. И вдруг, к моему абсолютному шоку, он улыбнулся. Ему понравилась шутка. Этот ненормальный боевик оценил мой сарказм!

От этой улыбки у меня внутри что-то странно екнуло и перевернулось.

— Договорились, ведьмочка, — хмыкнул он.

Дальше мы ели уже спокойно, только чуть-чуть перекидывались язвительными комментариями. Но было даже смешно, и я несколько раз ловила себя на довольной улыбке.

К концу завтрака Рэйнар поднялся, Дариан и Кассий, переглянувшись, тоже начали вставать. А затем Клоу сделал то, за что мне захотелось сбросить его с астрономической башни.

Он наклонился ко мне, опершись руками о стол, и на всю столовую, громко и до одури мило, произнес:

— До свидания, Мэлли. Буду с нетерпением ждать нашей встречи.

И подмигнул.

Замолчала вся столовая, время словно остановилось. Кто-то позади выронил вилку, и ее звон показался грохотом колокола.

Рэйнар развернулся и пошел к выходу, по пути убрав поднос. Его свита двинулась следом, причем Дариан на ходу

обернулся и показал мне большой палец.

Я сидела, чувствуя, как мое лицо пылает так, что от него можно зажечь свечу.

— Мэлл... — прохрипела Тиссая, хватая меня за руку. Ее глаза стали размером с блюдца. — Это что сейчас было?!

— Моя публичная казнь, — простонала я, закрывая лицо руками. — Бежим отсюда. Быстро.

Мы вылетели из столовой, спинами ощущая сотни прожигающих взглядов. Моя спокойная жизнь в академии Этерссон официально закончилась. Рэйнар Клоу умел красиво мстить.

Глава 6. Тварь в естественной среде обитания

Мэллори

Первым семинаром у меня стояли «Руны и заклинания».

Магистр Донован, пухлый мужчина с вечно красным носом, был известен двумя вещами: любовью к ягодным настойкам и своей жилеткой от сглазов. Жилетку он носил, не снимая, потому что наш факультет регулярно пытался проверить ее на прочность.

Сегодня мы проходили руны усиления.

— Магия, студенты, требует дисциплины! — вещал Донован, расхаживая перед доской. — Особенно это касается вас, ведьм и ведьмаков. Ваша сила хаотична. Вы опираетесь на эмоции, на природу, на инстинкты. Это грубо и вульгарно! То ли дело чародеи...

По аудитории прокатился недовольный гул. Мы, может, и были хаотичными и слабыми, но очень гордыми, поэтому его жилетка издала шипение, получив парочку сглазов в первые пять минут занятия.

— Студентка Браун! — Донован ткнул в меня указкой. — К доске! Продемонстрируйте нам руну «Эольз». И постарайтесь не взорвать аудиторию, как вы это делаете на зельях.

Кто-то на заднем ряду хихикнул. Я вышла к доске и по

привычке взяла кусок мела.

Чародейки обычно рисуют руны в воздухе, но у ведьм нет такого запаса магии, в ритуалах мы их чертим на земле, полу или бумаге.

Но вдруг до меня дошло, что сейчас я обладаю океаном магии, позаимствованной у Рэйнара. И я могу три дня ею пользоваться в свое удовольствие.

Отложив мел, я прикрыла глаза и потянулась к внутреннему источнику, потом провела рукой по воздуху.

Сила хлынула через мои пальцы мощным потоком. Руна «Эольз» вспыхнула ослепительным синим светом и во все стороны разошлась ударной волной, растрепав волосы сидящим на первых рядах.

Я отдернула руку, испуганно глядя на свое творение. Руна продолжала парить в воздухе.

Магистр Донован выронил указку. Его рот смешно открылся. Он подошел ко мне, снял очки, протер их краем своей знаменитой жилетки и снова надел.

— Поразительно... — пробормотал он, благоговейно глядя на руну. — Какая чистота потока! Какая мощь! Мэллори, да с такими данными вам бы на факультет чародейства! Вы могли бы стать выдающейся чародейкой, а не тратить время на эти ваши котлы и зелья!

Это стало его ошибкой. Очень, очень большой ошибкой.

Сказать ведьме, что ей лучше быть чародейкой, — это оскорбление.

Аудитория взорвалась.

— Да как вы смеете?! — завизжал староста нашего курса, вскакивая с места.

— Ведьмовство — древнейшее искусство! — рявкнул кто-то с заднего ряда.

В следующую секунду в Донована полетели мелкие проклятия и бытовые сглазы.

Его защитная жилетка мгновенно отреагировала. Она заискрилась, затрещала, принимая на себя удары. Сначала она вспыхнула зеленым, потом фиолетовым, а затем просто мигала всеми цветами радуги.

— Прекратить! — вопил магистр, уворачиваясь от летящих в него искр. — Я немедленно пожалуюсь декану Далли!

— Во-первых, она уехала, а во-вторых, думаете, не добавит? — смеясь, поинтересовались девчонки с первой парты.

Донован сник: он сам знал, что Катриона Далли не просто добавит, а заставит его взять слова обратно.

— Студентка Браун, на место! — печально крикнул он, прячась за кафедру.

Я же торопливо юркнула за свою парту. Резерв Рэйнара — это, конечно, проблема. Но, шехар возьми, какая приятная проблема! Эту неделю я им буду наслаждаться по полной.

Но эйфория от удачного семинара испарилась, как только прозвенел колокол. Настало время второго занятия, а значит, пора идти на полигон.

Это было огромное открытое пространство, обнесенное

защитным куполом. Повсюду летали огненные шары, сверкали молнии, земля вздыбилась каменными шипами. Боевики тренировались так, словно завтра намечался конец света, и они планировали в нем с размахом поучаствовать.

Я забилась на самый верхний ряд деревянных трибун, подальше от эпицентра разрушений. Достала свой толстенный фолиант по зельям и попыталась сосредоточиться на тексте. План был прост, как сглаз на икоту. Я должна была тихо сидеть, обеспечивая Рэйнару бесперебойную подачу магии, и готовиться к своему зачету. Получалось плохо, я его испортила с самого начала.

Клоу уже стоял на поле. Он заметил меня, коротко кивнул, подтверждая, что расстояние достаточное, и отвернулся к своему противнику.

И я зависла.

Нет, я честно пыталась читать про свойства корня асфоделя, но мой взгляд раз за разом соскальзывал на арену.

Клоу двигался так, что захватывало дух. Он грациозно уходил от летящих в него пульсаров неуловимыми перекатами, ставил щиты в последнее мгновение и атаковал с такой яростью, что его противники отлетали к барьерам один за другим.

Его тренировочная форма прилипла к телу, подчеркивая рельеф мышц. Темные волосы растрепались, на лбу блестели капли пота. Он был опасен, красив и пугающе притягателен. Я начинала понимать Тисс и всех его поклонниц.

«Я просто изучаю, как двигаются боевики, — оправдывалась я перед самой собой, подпирая щеку рукой и забыв про учебник. — В целях академического интереса. Вдруг мне придется его все-таки проклясть…»

Засмотревшись на то, как он эффектно сбивает с ног очередного противника, я совершенно потеряла бдительность.

— Нравится? — раздался над самым моим ухом вкрадчивый голос.

Я подскочила, едва не выронив учебник.

Слева от меня, вальяжно раскинув руки на спинке скамьи, сидел Дариан. А справа, бесшумно, как тень, уже пристроился Кассий.

Пока я пускала слюни на Рэйнара, они меня окружили!

— Вы зачем подкрались?! — возмутилась я, прижимая к груди книгу. — Напугали!

— Мы всегда там, где интересно, — лучезарно улыбнулся Дариан. — А сейчас самое интересное происходит на этой трибуне. Что ты здесь делаешь, Мэллори?

— Занимаюсь, — отрезала я, гордо продемонстрировав ему обложку учебника. — На свежем воздухе лучше запоминается.

— На полигоне боевиков? — Кассий изогнул бровь. — Под этот грохот?

— Мне нравится шум. Он стимулирует мозговую деятельность. И скамейки здесь удобные.

Дариан рассмеялся, тряхнув блондинистыми прядями.

— Скамейки здесь действительно пользуются популярностью. Оглянись, Мэлли.

Мне очень не понравились его слова, и, нахмурившись, я посмотрела по сторонам.

И только сейчас, оторвавшись от созерцания Рэйнара, я заметила, что трибуны не пустуют. На нижних рядах, кучкуясь стайками, сидели девчонки. В основном с факультетов чародейства и артефакторики. Они хихикали, стреляли глазками и радостно ахали, когда кто-то из парней на поле демонстрировал красивый выпад.

— У каждого уважающего себя боевика есть своя группа поддержки, — любезно пояснил Дариан, наблюдая за моим вытягивающимся лицом. — Девушки приходят посмотреть на своих героев. Поболеть, повздыхать и познакомиться.

До меня дошел весь ужас ситуации, и я закрыла лицо ладонями, пытаясь собраться с мыслями и что-нибудь предпринять.

Потому что сейчас я сидела на трибуне и не сводила восхищенного взгляда с Рэйнара Клоу. Для всех окружающих, включая этих двоих, я выглядела как его личная фанатка! Влюбленная дурочка, которая бегает за самым популярным парнем академии!

— Это не то, что вы подумали! — попыталась рявкнуть я.

— Да? — Кассий склонил голову набок. — Вторая встреча за сегодняшний день. Это уже не похоже на случайность.

— А ты вообще что такой разговорчивый стал? — про-

бурчала я. — Пока молчал, ты мне нравился больше.

— А тогда говорить было не о чем, — пожал плечами он.

— И ничего не поменялось! — Я вскочила на ноги, судорожно запихивая вещи в сумку. Лицо горело от стыда и злости. — Знаете что? Подавитесь своими удобными скамейками! Пойду в библиотеку, там хотя бы нет самовлюбленных идиотов!

Развернувшись и не помня себя от бешенства, зашагала прочь по рядам, направляясь к выходу с полигона.

В голове билась только одна мысль: сбежать от их насмешливых взглядов. Доказать, что мне плевать на Рэйнара Клоу. Выбыть из списка его фанаток.

Я спустилась по лестнице, миновала первые ряды трибун и шагнула в проход, ведущий к выходу из-под купола. Десять шагов. Двадцать. Тридцать.

А на сороковом шаге с поля раздался оглушительный треск, всеобщий вздох и ругань преподавателя.

Резко обернувшись, я увидела, что Рэйнар стоит на одном колене. Судя по полосе песка, его прилично протащило по полю. На поднятой руке проступил ожог и начала сочиться кровь.

Следующая молния ударила Рэйнара прямо в грудь, его отшвырнуло на несколько метров. Он рухнул на песок, подняв облако пыли.

Щит не сработал, потому что я ушла слишком далеко и лишила его магических сил.

Ой.

Не раздумывая ни секунды, я сорвалась с места и побежала обратно, чтобы быстро сократить дистанцию и дать ему доступ к магии.

Остановившись у ограждения первого ряда, бросила сумку на скамью и вцепилась в перила, тяжело дыша.

На поле Рэйнар медленно поднялся. Он был цел, но удар явно вышел болезненным.

Рэйнар выпрямился. Вокруг его пальцев заискрилась магия — моя близость вернула ему силу. Он посмотрел на своего противника, который испуганно попятился, и коротким, злым жестом отправил его в нокаут воздушной волной.

Бой был окончен.

А затем Рэйнар медленно повернул голову и посмотрел на трибуны, безошибочно найдя меня.

Если утром в столовой его взгляд обещал мне смерть, то сейчас меня ожидали долгие и изощренные пытки. Рэйнар не сказал ни слова, но я услышала его угрозу так же четко, как если бы он прокричал ее мне в ухо.

Сглотнув, я покорно опустилась на скамейку.

Вскоре Дариан снова сел рядом со мной. Он задумчиво посмотрел на Рэйнара, потом на меня.

— Знаешь, ведьмочка, — протянул блондин, и в его голосе больше не было насмешки. — С тех пор как Рэй познакомился с тобой, он начал пропускать удары.

Я вжалась в спинку скамьи, чувствуя себя мышью в мы-

шеловке.

— Совпадение, — пискнула я.

— Конечно, — улыбнулся Дариан, но улыбка не коснулась его глаз. — Просто совпадение. Но, думаю, тебе лучше больше не уходить с этой трибуны до конца занятия. Ради твоего же блага.

Я посмотрела на поле. Рэйнар все еще глядел на меня.

— Не уйду, — обреченно прошептала я. — Я приклеилась к этой скамейке. Намертво.

Дариан хмыкнул, а потом ушел к одной из стаек девушек.

А я сидела, обхватив себя руками, и понимала: если Рэйнар не придушит меня сразу после занятия, это будет настоящим чудом.

И самое страшное: я это заслужила. Он же сказал мне не уходить, а я думала только о себе.

Когда прозвенел колокол и студенты скрылись в раздевалке, я не знала, ждать ли мне Рэйнара или можно идти в столовую. Поерзав на лавке, я осталась.

Это все из-за чувства вины! Какое гадство!

Рэй появился одним из первых: волосы мокрые после душа, но выглядел он неплохо. Я подскочила, пытаясь извиниться.

— Идем! — бросил он мне, не останавливаясь.

— Что? Куда? Прости! — Я побежала за ним. — Мы в столовую?

— В лазарет, будешь исправлять последствия.

— Я?!

— Только не говори, что ты этого не умеешь. — вздохнул Рэйнар, оборачиваясь.

— Умею…

— Вот и пошли.

Глава 7. Можно ли влюбиться в ведьму?

Рэйнар

Заклинание молнии — на редкость дрянная штука, особенно когда она бьет в тебя в упор.

Эта ненормальная рыжая ведьма просто взяла и подставила меня, отняв магию в самый неподходящий момент. Я слишком поздно понял, что щита не будет, и пропустил атаку.

И вначале я собирался высказать все, что думал, планировал подняться на трибуну и хорошенько встряхнуть Мэллори Браун.

Но потом увидел ее испуганный взгляд, и злость испарилась.

Может, это из-за связи фамильяра и ведьмы?

Но я чувствовал, как меня тянет к этой девчонке, хочется ее защищать, а не пытать. Надо скорее разорвать магическую привязку, а то я уже начал заглядываться на ведьмочку.

— Ты как?

Голос Кассия вырвал меня из раздумий. Друг стоял рядом в раздевалке, критически осматривая мою руку.

— Нормально, — хрипло ответил я, срывая с себя остатки прожженной формы. Всего два дня знаком с Браун и уже

испортил два комплекта одежды.

— В лазарет бы тебе, Рэй. Ожог второй степени, не меньше.

— Зайду, конечно, но сначала душ.

Я развернулся и скрылся от неудобного разговора в одной из кабинок.

Прохладная вода немного сняла жар, но кожа на груди и предплечье покраснела и пошла волдырями. Вытираясь полотенцем, я мрачно разглядывал в зеркало свои раны. Боевики привыкли к боли. Мы часто лечились сами, благо в лазарете всегда стоял шкаф с базовыми мазями в свободном доступе. Я мог бы просто пойти туда, взять нужную банку и наложить повязку.

Но когда я вышел из раздевалки, то увидел ее.

Браун сидела на скамейке, прижимая к груди свою сумку.

Заметив меня, она вскочила.

— Рэйнар... я... — Мэллори запнулась, кусая губу. — Я не хотела. Прости.

Я смотрел на ее виноватое лицо, на растрепанные рыжие волосы, и в голове созрел план. Мстительный, немного детский, но идеально подходящий к ситуации.

— Идем, — хмыкнул я.

Она побежала следом, задавая вопросы и пытаясь заглянуть мне в лицо.

— В лазарет, будешь исправлять последствия.

Ведьмочка приуныла, но послушно пошла за мной.

Лечебное крыло, как я и ожидал, пустовало. Дежурные лекари занимались младшекурсниками, и я спокойно прошел вглубь процедурного кабинета. Сев на высокую кушетку, обитую белой кожей, я стянул с себя рубашку и бросил ее на соседний стул.

Мэллори замерла в дверях. Ее взгляд скользнул по моим плечам, задержался на груди, где под повязкой было скрыто клеймо, и остановился на красных, воспаленных ожогах на боку и руке.

— Ну? — кивнул я на стеклянный шкафчик у стены. — Чего стоишь? Шкаф открыт. Ищи мазь от ожогов, бинты и зелье регенерации. Ты же ведьма, должна разбираться в этих склянках.

Ее боевой настрой, который обычно заставлял ее язвить в ответ на каждую мою фразу, куда-то испарился. Она молча кивнула, подошла к полкам и начала быстро перебирать флаконы.

Я внимательно наблюдал за ней. За тем, как солнечный свет из окна путается в ее рыжих волосах. И как она хмурится, читая этикетки, недовольно качая головой.

— Нашла, — тихо сказала Мэллори, подходя ко мне. В руках у нее была круглая баночка с синей мазью, рулон белоснежных бинтов и маленький флакон с зеленоватой жидкостью.

Ведьмочка остановилась прямо передо мной и храбро посмотрела мне в глаза.

— Будет щипать, — предупредила она, открывая баночку.

— Я переживу, Браун. Действуй.

Мэллори набрала на пальцы немного синей мази. Ее руки чуть-чуть дрожали. Видимо, она не привыкла еще заниматься лечением. Опыта мало.

Когда ее прохладные пальцы коснулись моей горящей кожи, я невольно втянул воздух сквозь зубы. Но не от боли. Почему-то мое тело так отозвалось на ее осторожное прикосновение.

Нанося мазь, девушка низко склонилась, и я мог пересчитать веснушки на ее носу. А ее дыхание щекотало кожу.

— Прости, — прошептала она, не поднимая глаз. — Я правда не хотела, чтобы так вышло.

— Догадываюсь. Если бы хотела, то уже прокляла бы меня чем-нибудь неприятным.

Уголки ее губ дрогнули.

— Например, лишив тебя магии?

— Да, это было бы крайне жуткое проклятие.

Браун закончила с боком и перешла к руке. Ее движения стали увереннее, она начала действовать как настоящая ведьма — сосредоточенно, вкладывая магию, чтобы заживление прошло быстрее.

А я не мог отвести от нее взгляд, мне хотелось рассматривать Мэллори Браун.

Оборачивая бинт вокруг моего торса, она практически обняла меня, и я напрягся, чувствуя, как по позвоночнику

пробежала дрожь.

— Рэйнар... — тихо выдохнула она. — А ты…

Дверь лазарета с грохотом распахнулась, прервав наше уединение.

— Рэй, милый! Вот ты где!

Мы отшатнулись друг от друга, и Мэллори выронила моток бинта, который покатился по белым плитам пола.

В кабинет влетела Аделина и бросилась ко мне на шею.

— Я, как только узнала, сразу побежала сюда! — запричитала она высоким, звенящим голоском. — Тебе больно? Рэй-Рэй, почему ты не послал за мной?!

Я поморщился, пытаясь отцепить от себя ее руки.

— Аделина, напоминаю, мы расстались. Иди куда шла.

— Мелкая ссора — еще не расставание, милый! — Она отстранилась, театрально прижав руки к груди. И тут ее взгляд упал на Мэллори.

Ведьмочка стояла в двух шагах от нас и не выглядела уже растерянной, как секунду назад. Она ехидно рассматривала чародейку, словно примерялась, чем бы ее сглазить.

Аделина смерила ее презрительным взглядом с ног до головы.

— А эта что здесь делает? — брезгливо скривилась она. — Рэй, почему тебя бинтует какая-то ведьма-первокурсница?

— Закрой рот, Аделина, — резко бросил я, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

Мне не понравилось ее отношение к Мэллори, ведьмочку

хотелось защищать. Но Браун могла справиться и самостоятельно.

Она наклонилась, подняла с пола бинт и аккуратно положила его на столик.

— Второкурсница, — процедила Мэллори. — И ведьмы лучше лечат, чем чародейки. Бинтовать я закончила, а зелье на столе. Приятного выздоровления, Клоу.

Она развернулась и спокойно пошла к двери.

— Браун, стой! — Я попытался встать, но Аделина повисла на мне, вцепившись в мое плечо.

— Да пусть идет! — фыркнула чародейка. — Скажи спасибо, что она тебя не отравила.

Мэллори обернулась и, перед тем как захлопнуть дверь, бросила:

— А я его и не собиралась травить, а вот тебя — уже подумываю. Говорят, мои сглазы и порчи трудно снять.

Я сбросил руку Аделины и мрачно посмотрел на нее.

Как только дверь за ведьмочкой закрылась, вся тревога с лица Аделины мгновенно испарилась. Она поправила идеальный локон, присела на край кушетки и посмотрела на меня с легкой, снисходительной улыбкой.

— Ну и зачем это представление, Рэй? — мурлыкнула она.

— Какое представление? — Я взял со стола склянку с зельем и выпил его залпом. На вкус как болотная тина, но боль сразу же начала утихать.

— С этой... рыжей замарашкой.

Аделина закинула ногу на ногу, демонстрируя красивые туфли.

— Я же не слепая. Вся академия гудит о том, что ты с ней сегодня завтракал. Рэй, милый, это даже не смешно. Неужели ты думал, что сможешь заставить меня ревновать таким дешевым способом?

Медленно опустив пустой флакон на стол, я уточнил:

— Заставить тебя ревновать?

— Ну конечно, — самодовольно улыбнулась чародейка. — Я понимаю, ты злишься из-за Эрика. Но пытаться заменить меня ей? Серьезно? Эта ведьма же мне в подметки не годится. Она никто. Ни роду, ни племени, ни манер. Обычная деревенщина.

Внутри меня что-то щелкнуло. Злость, которую я испытывал на полигоне, была ничем по сравнению с тем, что поднялось во мне сейчас.

Я навис над Аделиной.

— Не смей. Говорить. О ней. Так.

Улыбка сползла с лица Аделины. Она неуверенно заморгала.

— Рэй... ты чего?

— Не смей открывать рот в ее сторону. Ты слишком высокого мнения о себе. Я уже вычеркнул тебя из своей жизни.

Ее красивые глаза сузились.

— Ты защищаешь ее?! — взвизгнула она, вскакивая на

ноги. — Эту оборванку?! Да как ты смеешь так со мной разговаривать!

— Между нами все кончено. И не смей оскорблять Мэллори Браун или любую другую девушку в академии.

— Ты сошел с ума, — прошипела она. — Из-за какой-то ведьмы!

Чародейка круто развернулась, дернула ручку двери и вылетела в коридор, едва не сбив с ног пробегавшего мимо лекаря.

Я остался один в тихом лазарете. Тяжело выдохнув, я провел рукой по волосам. Взял со стула свою рубашку, кое-как застегнул ее — вот здесь бы пригодилась Мэллори.

Аделина правильно заметила: я сошел с ума.

Потому что прямо сейчас, вместо того чтобы думать о том, как снять проклятую привязку и вернуть себе магию, я начал защищать Браун.

А еще мне стало интересно, что у нее в голове. Ведь она не хлопала ресницами, не пыталась казаться лучше, чем есть. Наоборот, ведьмочка была колючей, язвительной, независимой и абсолютно сумасшедшей.

Мне нравилось, как она огрызается, и с ней точно не заскучаешь.

И боюсь, что это так на меня влияет наша связь и вскоре я вообще голову от нее потеряю.

Глава 8. Два дня до свободы

Мэллори

Я сидела на лекции по истории магии, невидящим взглядом сверля часы на столе профессора, и мысленно отсчитывала время до полнолуния. Совсем скоро мы с Рэйнаром разорвем нашу связь и освободимся.

С одной стороны, эта зачетная неделя стала лучшей в моей жизни. Магический резерв, раскачанный до неприличия силой Клоу, позволял мне творить чудеса. Зачет по заклинаниям? Легко: я случайно подняла в воздух не только перо, но и стол с преподавателем. Экзамен по бытовым сглазам? Моя «чесотка» получилась такой мощной, что тренировочный манекен пошел трещинами. Магистры смотрели на меня с одобрением, староста курса рыдал от зависти, а я чувствовала себя непобедимой.

Но с другой, у любой медали есть обратная сторона. И моя обратная сторона носила черную форму боевого факультета, обладала отвратительным характером и требовала моего постоянного присутствия в зоне тридцати шагов.

Мне приходилось прогуливать часть своих занятий и таскаться за Рэйнаром. И если я думала, что Рэйнар будет скрывать наше вынужденное общение, то я глубоко ошибалась. Этот гад решил превратить мою жизнь в театр абсурда.

Его совершенно не смущало нахождение ведьмы рядом.

Наоборот! Он словно поставил себе цель довести меня до нервного срыва, демонстративно садясь неподалеку.

Прозвенел колокол, возвещая об окончании пары. Я сгребла конспекты в сумку и поплелась в столовую. Тиссая уже ждала меня за нашим столиком у окна, радостно махая рукой.

— Мэлли! Сюда! Я взяла тебе вишневый пирог!

Плюхнувшись на стул, я с благодарностью пододвинула к себе тарелку.

— Тисс, ты самая чудесная подруга. Если бы не ты, я бы уже умерла от голода, стоя в этой огромной очереди.

— Не смущай меня, лучше расскажи про Клоу, — мечтательно протянула соседка, подпирая щеку рукой. — Признавайся, вы вчера всю ночь опять гуляли? Я не смогла тебя даже дождаться!

Я чуть не подавилась пирогом, размышляя, могу ли рассказать Тиссае, что боевики-старшекурсники часто устраивают дуэли из-за всего подряд, а еще у них бывают нелегальные бои на деньги. И мне приходилось таскаться с Рэйнаром, потому что он оказался сторонником таких развлечений.

— Мы не гуляли! Мы просто занимались в библиотеке и не заметили, как время пролетело. Мне нужно было дописать эссе по зельям, а ему — составить тактику ведения боя в гористой местности! И сидели мы за разными столами!

— Ага, конечно, — снисходительно улыбнулась Тиссая, поправляя темные пряди. — За разными столами, но в од-

ном читальном зале. Мэлл, ну кого ты обманываешь? У вас такая странная любовь. Вы делаете вид, что ненавидите друг друга, а потом не можете расстаться ни на минуту. Это так романтично!

Я открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о ее романтике, но не успела. Стук подноса о деревянную столешницу перебил меня.

— Приятного аппетита, Тиссая и Мэллори, — раздался над ухом бархатный голос Рэйнара.

Он невозмутимо отодвинул стул и сел рядом со мной. Черная рубашка расстегнута на две пуговицы, на губах полуулыбка.

— Клоу, — процедила я, отодвигаясь от него на край стула. — В столовой полно свободных мест. Твои друзья сидят вон там.

Указала я вилкой в сторону стола старшекурсников.

— Знаю. — Рэйнар отпил из своей кружки, не сводя с меня насмешливого взгляда синих глаз. — Но здесь компания приятнее. К тому же я должен следить, чтобы одна ведьмочка хорошо питалась. Ты бледная сегодня, Браун. Не выспалась из-за бурной ночи?

Тиссая издала сдавленный писк и покраснела до корней волос, а я пнула Клоу под столом за пошлые намеки. Он даже не поморщился, зато поймал мою ногу за щиколотку и устроил ее на своем колене.

В этот момент к нашему столику подошли Дариан и Кас-

сий. За эту неделю они уже почти смирились с выкрутасами Рэя, но не оставляли попыток понять, что нас связывает. Рэй почему-то лучшим друзьям предпочитал не рассказывать о своем конфузе. Видимо, стать фамильяром ведьмы считалось хуже, чем таскать эту ведьму за собой.

— Рэй, — осторожно начал Дариан, ставя свой поднос напротив нас. — Я, конечно, все понимаю, тяга к прекрасному... Но признайся, ты ей проспорил? Или тебя так конкретно сглазили без амулета?

Кассий молча опустился на стул рядом с Дарианом, скрестил руки на груди и вперил в Рэйнара свой фирменный пронзительный взгляд.

— Решил сменить привычки, Дар, — невозмутимо ответил Рэйнар, подцепляя вилкой кусок мяса. — Расширяю кругозор. Изучаю повадки ведьм в дикой природе.

— Я тебе сейчас эту вилку в глаз воткну, исследователь, — ласково пообещала я.

Дариан перевел озадаченный взгляд с меня на Рэйнара и обратно.

— Вы ненормальные. Оба.

— Зато с нами не скучно, — хмыкнул Рэйнар.

— Ты его случайно не приворожила? — неожиданно спросил Кассий.

— Если Рэйнар Клоу и сошел с ума, то это исключительно его личная инициатива, я тут ни при чем, — вздохнула я.

Дар и Касс мне явно не поверили, да я и сама себе бы не

доверяла.

После обеда у меня стояло окно в расписании, а у боевиков — очередное занятие на полигоне. Поэтому я взяла сумку с книгами и поплелась на свою уже ставшую родной верхнюю трибуну.

Полигон встретил меня привычным грохотом взрывов, вспышками заклинаний и криками магистра Вэйна. Я устроилась на деревянной скамье, достала из сумки очередной толстенный фолиант про фамильяров и погрузилась в чтение. Я искала любую информацию о том, как разорвать нашу связь, боялась, что ритуал отсечения не сработает с первого раза, а если придется ждать еще месяц до следующего полнолуния, мы чокнемся.

Рэйнар был на поле. Даже не глядя на него, я чувствовала его присутствие. Магия текла между нами ровным, горячим потоком. Каждый раз, когда он ставил щит или бросал пульсар, в моей груди отдавалось легкое, почти приятное покалывание.

Я перевернула хрупкую, пожелтевшую страницу и наткнулась на главу: «Взаимосвязь фамильяра и ведьмы».

Мой взгляд заскользил по строчкам.

«...Ошибочно полагать, что узы фамильяра связывают лишь магические резервы. Магия не терпит пустоты и не знает границ. Она курсирует между связанными, как вода в сообщающихся сосудах. Чем дольше длится связь, тем шире становится канал. Вместе с магией неизбежно начинают пе-

редаваться эмоции. Страх одного передается тревогой другому. Радость отзывается теплом. Связанные чувствуют друг друга, поэтому фамильяр нередко жертвует собой ради ведьмы. Да и сама ведьма относится к фамильяру с большой любовью, считая его членом семьи. Это притяжение искусственно, оно продиктовано жаждой магии слиться воедино».

Я перечитала абзац трижды. Слова на старом пергаменте расплывались перед глазами. Так вот оно что.

Вот почему я так реагирую на него. Это все магия. Она курсирует между нами, как в сосуде, обманывая мой разум, принуждая привязываться к Рэйнару. Заставляя думать, что этот высокомерный, невыносимый боевик мне... нравится.

Стало резко холодно, мантия больше не грела. Закрыв книгу, я прижала ее к груди и посмотрела на поле. Рэйнар как раз закончил спарринг. Он утер пот со лба тыльной стороной ладони, что-то сказал Дариану, хлопнул его по плечу и направился к трибунам. Ко мне.

Клоу поднимался по ступеням, перешагивая через две. Черная тренировочная рубашка прилипла к телу, грудь тяжело вздымалась. Он выглядел уставшим, но невероятно живым.

— Что читаешь? — Рэйнар опустился на скамейку рядом со мной, вытягивая длинные ноги. — Опять рецепты ядов?

Я молча протянула ему раскрытую книгу, указав пальцем на нужный абзац.

Рэйнар нахмурился, его глаза быстро бегали по строчкам.

Чем дальше он читал, тем жестче становилась линия его челюсти.

— Я догадывался о чем-то подобном, — сухо сказал он, смотря куда-то на опустевшую арену. — Сообщающиеся сосуды. Завтра ночью мы разорвем привязку.

Клоу захлопнул книгу и передал ее мне.

— Да, конечно. Чем быстрее, тем лучше. Я уже устала выглядеть как твоя спятившая фанатка.

— У меня в сумке часть ингредиентов, которые надо подготовить заранее. Сейчас переоденусь и принесу, подожди.

Рэйнар поднялся на ноги и направился в раздевалку. А я убрала книгу и достала конспекты, чтобы время зря не терять. Но дождалась не Рэя, а его друзей.

— Наши скамейки все так же идеальны для изучения зельеварения? — усмехнулся Дар, нависая надо мной. Без Рэйнара рядом он мог позволить себе попытаться надавить на меня, чтобы узнать правду.

— Я изучаю проклятия, — буркнула я, утыкаясь носом в конспект. — Выбираю, какое из них лучше подойдет для болтливых блондинов.

Дариан тихо рассмеялся и, не спрашивая разрешения, уселся на скамью рядом со мной. Кассий остался стоять, прислонившись к перилам, но его взгляд сверлил меня насквозь.

— Языкастая. Рэю такие нравятся, — протянул Дариан, закидывая ногу на ногу. — Рассказывай, маленькая ведьма. Что между вами происходит?

— Ничего, — перевернула я страницу, делая вид, что очень увлечена чтением. — Мы просто общаемся.

— Общаетесь? — Кассий подал голос. Он звучал тихо, но от этого тона хотелось спрятаться под скамейку. — Вы не отходите друг от друга ни на шаг. Ты даже ночью с нами.

— Мы внезапно воспылали страстью, — выдавила я самую фальшивую улыбку из своего арсенала. — Любовь зла, знаете ли.

Дариан снова рассмеялся, а вот Кассий только поморщился.

Допрос прервал появившийся Клоу.

— О чем секретничаем? — ледяным тоном поинтересовался Рэйнар, поднимаясь по ступеням.

— Пытаемся разгадать тайну века, — лучезарно улыбнулся Дариан. — Как тебя смогла приручить одна вредная ведьмочка.

— Дар, Касс, отвалите от нее.

— Ого, какие мы грозные! — Дариан поднял руки в примирительном жесте. — Мы просто общались. Мэллори скучала.

— Она не скучала, а учила сглазы. И если вы ее достанете, она на вас их испытает. Правда, Браун? — Рэй обернулся ко мне.

— С удовольствием, — захлопнула я конспект. — У меня как раз есть один на примете. Вызывает сыпь в неприличных местах.

Касс хмыкнул.

— Мы поняли и не лезем, но Рэй... — Он посмотрел другу в глаза. — Если у тебя проблемы, ты знаешь, к кому обратиться. Мы поможем с чем угодно.

Рэйнар на секунду прикрыл веки. В его позе сквозила такая усталость, что мне стало его жаль. Совсем чуть-чуть.

— У меня нет проблем, Касс. Все под контролем.

— Как скажешь.

Друзья развернулись и ушли. Я смотрела им вслед, чувствуя, как колотится сердце.

— Они догадываются, — тихо сказала я, когда мы остались одни.

— Через сутки все закончится.

Глава 9. Шляпа ведьмы как возможность выжить

Рэйнар

— Клоу, ты участвуешь в программе помощи малоимущим? — окликнул меня вечером в общежитии Эрик Торли. — Тебя видели с девчонкой с ведьминского. Ты до такой степени опустился?

Неделю после нашей последней дуэли его венценосная задница отсутствовала в академии, и я уже успокоился, но он вернулся и вновь бесил меня своим заносчивым видом.

— Зато ее интересую я, а не деньги.

— Можно проверить! Как думаешь, через сколько часов она окажется у меня в постели?

— Скорее ты окажешься в лазарете, а потом начнешь устраивать подлости, чтобы отомстить за уязвленное самолюбие.

— Тогда давай решать как мужчины! — подскочил Эрик ко мне. — Дуэль!

— В прошлый раз ты прятался за спинами телохранителей, — поддел его я. — Такую дуэль ты предлагаешь?

Официально его высочество числился обычным студентом с факультета артефакторики. Но вел он себя так, будто ректорский кабинет уже переоборудовали под его лич-

ный тронный зал. И все вопросы принц решал через администрацию. С ним почти никто из-за этого и не связывался, мало кто был настолько глуп, чтобы враждовать с будущим королем Таллиса. Исключением были мы с Дарианом и еще несколько представителей знатных родов.

— Сегодня в полночь, на том же месте.

— Ты опять пришлешь за себя дуболомов? Это скучно, Эрик.

— Приду сам, хочу насладиться триумфом, — поджал губы он и вскоре ушел вместе со своей свитой из лизоблюдов.

Наши отношения с принцем всегда балансировали на грани вооруженного нейтралитета, но после того как я застал с ним Аделину, эта грань с треском рухнула. Ее предательство скорее ударило по гордости, чем по чувствам. А еще дело было в том самодовольном взгляде, которым принц одарил меня в тот день. Она явно не впервые встречалась с ним за моей спиной.

И вот теперь, за сутки до полнолуния, за день до нашего с Мэллори ритуала отвязки, я плелся к женскому общежитию и чувствовал себя полным идиотом.

Идти на дуэль без щитов и атакующих заклинаний было глупо. Но моя магия сейчас мирно спала в кровати на третьем этаже.

— Есть хоть одно разумное объяснение, зачем ты хочешь взять с собой на дуэль ведьмочку? — тихо спросил Дар, смотря на темные окна.

— А если я скажу, что соскучился, подойдет?

— Нет! Рэй, я серьезно начинаю верить сплетням, что она тебя приворожила!

— Нет на мне приворота.

— Но и амулета нет, — напомнил Касс. — С тех пор как ты его потерял, все это и началось.

— Может, я просто впервые влюбился? — усмехнулся я и подтянулся на толстой ветке старого дуба, растущего вплотную к зданию. Потом забрался повыше и, перекинув ногу на карниз, осторожно приблизился к нужному окну.

Я постучал костяшками пальцев по стеклу, и через несколько томительных минут в комнате загорелся тусклый свет ночника. Штора дернулась, и в окне показалось заспанное лицо Тиссаи. Увидев меня, чародейка округлила глаза, пискнула и бросилась открывать раму.

— Рэйнар?! — громким шепотом выдала она, прижимая руки к груди. На ней была какая-то розовая шелковая сорочка с кружевами. — О! Ты пришел за Мэлли среди ночи! Это так романтично!

— Ага, просто предел мечтаний, — раздался из глубины комнаты недовольный голос Мэллори.

Перекинув ногу через подоконник, я спрыгнул на пол. Ведьмочка сидела на своей кровати. Рыжие волосы растрепаны больше обычного, а одета она была в безразмерную фланелевую пижаму с нарисованными лягушками.

— Собирайся, Браун, — бросил я, стараясь не смотреть на

этих дурацких земноводных. — Мы идем гулять под луной.

— Никуда я не пойду! — Она скрестила руки на груди и насупилась.

— Мэллори! — возмутилась Тиссая, всплеснув ладонями. — Нельзя так! Немедленно приведи себя в порядок и иди погуляй!

— Тисс, не ты ли говорила, что режим важен и я мало сплю? — ехидно уточнила Браун.

— Я, но всегда есть исключения, и это один из таких случаев!

Мэллори закатила глаза и мрачно посмотрела на меня.

— Ты навсегда мой должник, Клоу!

— Договорились, — ухмыльнулся я. — Надевай что-нибудь поверх своих лягушек и пошли. Иначе я перекину тебя через плечо прямо так.

Она сверлила меня взглядом секунд десять, видимо, прикидывая шансы сглазить меня до того, как я выполню угрозу, но в итоге раздраженно откинула одеяло.

— Я уже проклинаю день, когда мы познакомились, — пробурчала она и, порывшись в шкафу, скрылась в ванной.

— Вы такая чудесная пара, — умильно посмотрела на меня Тиссая.

Я уже подумывал подождать Браун за окном, лишь бы не поддерживать странный разговор с романтичной чародейкой, но Мэллори собралась быстро. Она натянула темное платье со свитером, мантию и ведьминскую шляпу, которая

делала ее похожей на нахохлившегося вороненка.

— Пойдем. — Я потянул ее к окну.

— Ты как хочешь, а я не кошка, чтобы по дереву лезть!

— Браун!

— Комендант собиралась уехать в отпуск, можно пройти на улицу нормальным путем.

— А если не уехала?

— Вот и проверим.

И уже через пять минут мы подошли к кромке парка, где нас ждали Дариан и Кассий.

— Ты не шутил... — Дар перевел взгляд с меня на зевающую Мэллори. — Реально потащил ее с собой на дуэль с принцем...

Кассий промолчал, но его взгляд был красноречивее любых слов. Он смотрел на меня как на умалишенного.

— Замечательно, — проворчала Мэллори, пиная шишку. — Дуэль с членом королевской семьи — прекрасная будет строчка в резюме.

— От тебя требуется только стоять, — хмыкнул я, направляясь вглубь парка. — И быть красивым талисманом на удачу.

Она показала мне в спину какой-то неприличный жест — я не видел, но услышал смех друзей.

Старый парк академии плавно переходил в дикий лес. Ночью здесь было неуютно. Деревья смыкались над головой плотным куполом, закрывая лунный свет. Под ногами хру-

стели ветки. Мэллори шла прямо за мной, то и дело спотыкаясь о корни.

— Бесишь! — в очередной раз пискнула она, налетев на мою спину, когда я остановился. — Ты можешь не тормозить так резко?

— Могу пропустить тебя вперед, чтобы ты показала пример, — обернувшись, я не удержался и поправил съехавшую набок ведьминскую шляпу.

Мы углубились в чащу. До старой просеки оставалось около сотни метров.

Кассий, шедший замыкающим, вдруг окликнул нас.

— Слышите?

Мы замерли, прислушиваясь к ночной тишине. Не было ни уханья сов, ни стрекотания насекомых. Только странный, влажный шорох. Такой бывает, если тащить мокрый канат по земле.

— Рэй, — напряженно выдохнул Дариан, создавая огненный клинок. — Мне не нравится этот звук.

И в тот же момент земля под нашими ногами колыхнулась. Из-под опавшей листвы вырвались десятки лиан, покрытых мелкими шипами.

Одна из них хлестнула Дара по ногам, сшибив его на землю. Вторая метнулась к Кассию. Я смог отбиться от своей, но позади раздался пронзительный визг.

Зеленая плеть обвилась вокруг лодыжки Мэллори и с силой дернула. Ведьма рухнула на спину, и лиана стремитель-

но потащила ее в темноту кустов, откуда уже тянулись новые щупальца, готовые опутать добычу целиком.

— Браун! — крикнул я, бросаясь за ней. Вскинув руку, я сформировал ледяное копье и с размаху всадил его в лиану.

Тварь издала омерзительный звук, брызнув едкой слизью, но, главное, бросила свою добычу.

Я упал на колено рядом с Мэллори, хватая ее за плечи.

— Ты как?

— Жжется! — выдохнула она, пытаясь отползти. Ее юбка была порвана, а на коже от шипов остались красные полосы.

— Рэй! Сзади! — крикнул Кассий.

Я обернулся и сразу увидел, как из темноты на нас надвигается целый вал извивающихся плетей. Дариан рубил их огненным мечом, Касс поливал воздушными лезвиями, но на месте отрубленных лиан тут же вырастали новые.

— Огонь! — дал команду я друзьям, швыряя в гущу растений огненный шар. — Жгите их!

Пламя охватило кусты, но тварь лишь зашипела.

— Это не работает! — зло воскликнул Дар, уворачиваясь от очередного удара. — Какие еще будут предложения?

Я стиснул зубы. Если мы не прорвемся, то эта дрянь сожрет нас всех. Я снова вскинул ладони, готовясь выплеснуть весь резерв в одно мощное заклинание, но тут Мэллори вцепилась мне в рукав.

— Стой! — закричала она, перекрывая шум боя. Глаза ведьмы лихорадочно блестели. — Это проклятая лоза! Я ви-

дела ее сушеной, и, когда бросаешь ее в зелье, она может ожить!

— От воды? Ее надо высушить?

Я приготовился поджарить эту гадость огнем.

— Нет! — Она повисла на моей руке. — Не поможет, только хуже будет!

— И что нам делать?! Дать себя сожрать?! — рявкнул Касс, отсекая еще одну лиану, которая тянулась к его лицу.

— Свет! — завопила Мэллори. — Они живут в болотах, в темноте! А свет выжигает им корни!

— Прикройте! — скомандовал я друзьям, а сам закрыл глаза, чтобы сконцентрироваться.

Я выбросил руки вперед, и ослепительная вспышка белого света разорвала ночную тьму. Растение издало визг, от которого заложило уши. Лианы сжались, закручиваясь в спирали, и начали стремительно втягиваться обратно под землю, оставляя после себя лишь дымящиеся воронки и лужи вонючей слизи.

Свет погас, и мы остались стоять в полной темноте, тяжело дыша.

— Все целы? — хрипло спросил Кассий, опуская руки.

— Кажется, да, — отозвался Дар, вытирая пот со лба. — Рэй, напомни мне больше никогда не ходить с тобой на ночные прогулки.

Я повернулся к Мэллори. Она сидела на земле, обхватив колени руками. Ее трясло.

— Эй… — Я опустился перед ней на корточки, осторожно коснувшись ее плеча. — Ты как, ведьмочка?

Она подняла на меня огромные изумрудные глаза. А потом вдруг всхлипнула.

— Моя шляпа...

— Что?

— Эта тварь сожрала мою шляпу! — Мэллори ткнула пальцем в сторону дымящейся воронки. — Мою любимую шляпу! Я купила ее с последней стипендии!

Сначала я уставился на нее, не веря своим ушам. В моей голове не укладывалось, что нас только что чуть не переварило гигантское плотоядное растение, а она плачет по куску крашеного фетра.

А потом, откинув голову назад, я громко рассмеялся. Дариан тоже хмыкнул, а потом и Кассий издал смешок. Ведьмочка сумела удивить всех нас.

— Я куплю тебе новую шляпу, Браун, — пообещал я, протягивая ей руку и помогая встать. — Самую лучшую. С перьями, если захочешь.

Она шмыгнула носом, отряхивая юбку.

— Без перьев. Я ведьма, а не павлин. И вообще... — Мэллори вдруг нахмурилась, оглядываясь по сторонам. — Вы же понимаете, что лоза не обитает в нашей местности? Это редкая гадость из Таллиса, у нас только сушеную продают для зелий. Дорогая зараза, ее даже из лаборатории не вынести, она под учет выдается.

Мы с парнями переглянулись. Улыбки мгновенно стерлись с наших лиц.

— Кто-то ее сюда специально принес, — медленно произнес Кассий.

— Надо сообщить ректору, — твердо сказала Мэллори. — Пока эта штука не сожрала кого-нибудь. Или чью-нибудь шляпу.

— Сообщим, — кивнул я. — Но сначала закончим то, зачем пришли.

Мы выбрались из развороченных кустов и вышли на поляну. Луна наконец выглянула из-за туч, заливая пространство бледным светом.

Лужайка была пуста. Только ветер шелестел в кронах деревьев, да где-то вдалеке ухнула сова.

Мы прождали полчаса. Но ни Эрик, ни его телохранители не появились.

— Он испугался? — предположил Дариан, опираясь на ствол дерева. — Или его сожрал наш плотоядный цветочек?

Кассий задумчиво наклонил голову.

— Или он не собирался приходить, зная, кто нас встретит.

— Такая ловушка даже для Эрика слишком, — выдохнул я. — Он бы не стал планировать убийство.

— Я не верю в совпадения, — покачал головой Касс. — И заметьте, на шум не среагировал караул.

— Идем обратно, — глухо сказал я. — На сегодня приключений достаточно.

Обратный путь занял больше времени. Мэллори то и дело спотыкалась, тихо ругаясь себе под нос на всех известных ей наречиях.

— Ну и ночка, — нарушил молчание Дариан, когда мы вышли к оврагу, преграждавшему путь к парку. Раньше этой ямы здесь не видели. Земля провалилась после того, как мы прошли. — Я, конечно, ожидал бурной ночи, Рэй. Драка, кровь, может, пара сломанных ребер. Но я никак не думал, что мы будем воевать с салатом-переростком.

— Который нас чуть не сожрал, — беззлобно отозвался я.

Парни перепрыгнули первыми, приземлившись на другой стороне.

Мэллори подошла к краю и неуверенно посмотрела вниз.

— Я не допрыгну, — констатировала она. — У меня ноги короткие. И юбка...

Юбка действительно представляла собой убогое зрелище. От яда растения ткань пошла дырами, обнажая бедра, а подол превратился в грязную бахрому. Выглядело это одновременно жалко и отвлекающе.

Вздохнув, я шагнул к ней и, не говоря ни слова, поднял ее на руки.

— Эй! — пискнула Браун, рефлекторно хватаясь за мою шею. — Поставь на место!

— Ты же хочешь на другую сторону, Браун? — хмыкнул я, прижимая ее к себе, и легко перепрыгнул через овраг, но ставить ее на землю не спешил.

— Мы уже на другой стороне, — напомнила Мэллори. В темноте ее глаза казались огромными.

— Да, точно. — Я нехотя поставил ее на землю и сделал шаг назад. Магия связи все больше меня подчиняла, и ведьмочка уже казалась мне желанным призом. Я мотнул головой, прогоняя непрошеные мысли, и, взяв Браун за руку, потащил ее дальше по тропинке.

И через полчаса мы уже подошли к женскому общежитию. Мэллори поежилась, обхватив себя руками. Без шляпы, в дырявой юбке и перепачканной мантии она выглядела невероятно трогательной.

— Ну, — пробормотала она, переступая с ноги на ногу. — Спасибо за... познавательную прогулку.

— Спасибо за то, что подсказала, как убить эту тварь, — серьезно ответил я. — Ты спасла нас, Мэллори.

Она смущенно опустила глаза.

— Обращайся. Если еще захочешь повоевать с флорой — я к твоим услугам.

Я улыбнулся. Завтра полнолуние, мы проведем ритуал, и эта связь исчезнет. Магия перестанет тянуть нас друг к другу. И от этой мысли внутри почему-то становилось грустно.

— Доброй ночи, — сказал я и, протянув руку, убрал прядь рыжих волос с ее лица. — И я должен тебе новую шляпу.

Мэллори подняла на меня глаза, в них плясали искорки.

— А может, вернемся днем в лес и поищем остатки лозы? — предложила она. — За пару веточек я смогу купить шляп

пять-шесть. Сэкономишь на подарках.

— Браун, ты очень меркантильная ведьма.

— Я только учусь. Вот попробуй договориться с моим деканом и узнаешь, какой может быть настоящая ведьма.

— Рэй, прощайтесь уже и пошли! — подал голос Дар, стоявший у угла здания. — Скоро караул здесь пойдет.

Мы смущенно переглянулись с Мэллори, ведь и правда стояли и болтали, как влюбленные, которые не могут расстаться.

— Мне пора, — тихо сказала она и торопливо скрылась за дверью. А я пошел с друзьями к мужскому общежитию.

Глава 10. Ритуал: ожидание и реальность

Мэллори

Время тянулось так медленно, словно решило поиздеваться надо мной напоследок.

Я сидела на краю своей кровати и ждала, когда пора будет выходить.

Тисс тоже не спала, она вызвалась меня проводить.

— Мэлли, ты не замечаешь, но у него влюбленный взгляд.

— Ты путаешь, он просто прикидывает, сколько времени займет спрятать мой труп в лесу, — буркнула я, поднимаясь с кровати. — Все, я пошла. Если не вернусь к утру — считай, что труп он все-таки спрятал.

— Удачи! И не забудь поцеловать его на прощание! — донеслось мне в спину, когда я закрывала дверь.

Я лишь закатила глаза. Поцеловать. Ага, конечно. Скорее я поцелую мантикору в нос.

Ночной воздух был свежим и по-осеннему колким. Я спустилась по ступеням женского общежития, кутаясь в мантию.

Рэйнар уже ждал меня.

Он стоял, прислонившись плечом к стволу старого дуба, скрестив руки на груди. В своей неизменной черной форме,

с растрепанными темными волосами, на которые падал лунный свет, он выглядел так, что у меня на секунду перехватило дыхание.

«Это все магия, — сурово напомнила я себе. — Просто иллюзия связи».

— Готова, Браун? — Он оттолкнулся от дерева и шагнул мне навстречу.

— Готова как никогда, Клоу, — вздернула я подбородок, стараясь звучать максимально независимо. — Мечтаю поскорее от тебя избавиться.

Он усмехнулся.

— Взаимно, ведьмочка. Идем.

Мы двинулись через парк в сторону поляны, где все началось.

Шли молча. Только гравий шуршал под подошвами, да ветер тихо шелестел в пожелтевших кронах деревьев. Я смотрела на его широкую спину и чувствовала, как внутри разливается противная тоска. Вместо ожидаемой радости от свободы я уже начала скучать по завтракам с ним и по тренировкам боевиков на полигоне.

За эту неделю я привыкла к его компании, к дурацким шуткам и редкой заботе. И пусть я знала, что все это — лишь побочный эффект ритуала, а настоящий Рэйнар Клоу, высокомерный аристократ Севера, скорее всего, люто меня презирает... отпускать эту иллюзию было грустно.

Задумавшись, я совершенно перестала смотреть под ноги.

И очередной корень, предательски вылезший на тропинку, стал моей фатальной ошибкой. Носок ботинка зацепился, я взмахнула руками, издав сдавленный писк, и полетела вперед.

Земля стремительно приближалась, но встретиться с ней мне было не суждено.

Рэйнар успел обернуться и перехватить меня за талию, с размаху я впечаталась в его твердую грудь.

— Ноги не держат от радости предстоящей разлуки? — насмешливо прошептал он.

Его лицо было так близко, что я почувствовала его дыхание на щеке.

— Проверяла твою хваленую реакцию, — пробормотала я, не в силах отвести взгляд от губ.

— Тобой я не рискую, Браун. Если ты убьешься, кто будет читать заклинание?

— Зато сэкономил бы на покупке шляпы.

Мы тихо рассмеялись, и я медленно отстранилась, убирая руки с его плеч. Рэйнар разжал пальцы на моей талии, но как-то неохотно, словно ему тоже не хотелось разрывать контакт.

— Пошли, — глухо сказал он, отворачиваясь. — Уже близко.

Больше мы не произнесли ни слова, пока не вышли на круглую полянку, залитую лунным светом.

— Доставай свою шпаргалку, — скомандовал Рэйнар, останавливаясь в центре.

— Почему сразу шпаргалку? — возмутилась я. — Может, я все запомнила.

— Неужели? — приподнял бровь Клоу.

— Да! — гордо сказала я, а потом все равно достала сложенный вчетверо листок. — А это так, на всякий случай.

Рэйнар улыбнулся, но комментировать не стал, молча достал принесенные ингредиенты и положил их в центр.

Я скинула с плеча сумку и принялась подготавливать ритуал. Начертила круг и руны, смешала порошки и рассыпала по сторонам света, сверяясь с записями.

— Снимай рубашку, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал по-деловому.

— Уже третий раз раздеваюсь для тебя, а мы даже на свидание не ходили, — пробормотал он, скинув мантию на землю и расстегивая пуговицы.

— Допустим, два предыдущих раза я не просила, а даже наоборот, так что не считается.

Он разделся. Оказывается, все это время татуировку прятал под повязкой. Хитро. Теперь же он ее снял, и я опять увидела свой лихой росчерк на его коже.

Усилием воли я заставила себя отвести взгляд и принялась чертить кинжалом руны отсечения вокруг нас, в конце протерла его зельем.

— Становись напротив, — указала я на край нарисованного круга. Сама встала с другой стороны. Между нами был ровно один шаг. Зажгла свечи и еще раз сверилась со шпар-

галкой, вроде все делала правильно.

— Давай руку.

Рэйнар протянул мне ладонь. Я полоснула кинжалом по его руке, затем по своей. Кровь выступила мгновенно. Я переплела наши пальцы, чтобы кровь смешалась.

— Связь, разорвись! Свобода, вернись! — начала я читать заклинание на древнем языке. — Разрываю узы, возвращаю силу. Сцендере! Что было связано — да распадется. Солвере!

Ветер закружил опавшие листья внутри нашего круга. Магия, та самая, что текла между нами всю эту неделю, вдруг вздыбилась, как рассерженный зверь.

Я ощутила, как натянулась невидимая струна в груди. Рэйнар стиснул зубы, его пальцы сжали мою ладонь так, что хрустнули кости.

— Читай дальше! — прорычал он сквозь шум ветра.

— Не мешай, — шикнула я на него.

Рэйнар хотел что-то еще сказать, но, видимо, в моих глазах уже горела сила, и он промолчал.

— Что было единым — да станет двумя! Магам! — выкрикнула я последнее слово, вкладывая в него весь свой и его резерв.

Раздался громкий хлопок, словно лопнула нить. Ударная волна сбила меня с ног, я отлетела на край круга, больно приложившись спиной о землю. Рэйнар устоял, но его тоже отбросило назад.

Ветер стих так же внезапно, как и начался.

Лежа на влажной траве, я тяжело дышала и глядела в звездное небо.

— Получилось? — через некоторое время хрипло спросила я, приподнимаясь на локтях.

Рэйнар стоял, опустив голову. Он медленно провел рукой по груди. Я подошла ближе, вглядываясь в его кожу.

Татуировка никуда не делась.

— Какого гролля... — прошептала я, касаясь надписи кончиками пальцев. — Она не исчезла.

Рэйнар нахмурился, осматривая свою грудь, потом перевел взгляд на меня.

— Может, нужно время, — пожал плечами он, натягивая рубашку обратно. — Она же не сразу появилась, а через несколько часов…

— А магия?

— Сможем проверить, только когда разойдемся.

Я кивнула, хотя внутри скреблось неприятное предчувствие. Мы быстро собрали остатки ритуальных принадлежностей и отправились в обратный путь до академии.

Всю дорогу я пыталась убедить себя, что чувствую облегчение. Ведь все закончилось. Больше не будет никаких насмешливых взглядов на полигоне, совместных обедов под прицелом всей столовой и ночных вылазок. Уже утром я пойду на семинар по зельеварению, и моя жизнь вернется в привычную колею.

— А вы сообщили ректору про плотоядные лианы? — спросила я, лишь бы что-нибудь сказать.

— Да, — кивнул задумчивый Рэйнар. — Не сами, конечно, но сообщили.

— И что там?

— А ничего хорошего. Недобитое нами собрали, территорию зачистили. Но откуда эта гадость там взялась, никто не знает.

Мы дошли до женского общежития, Клоу, как всегда, меня проводил.

— Ну вот и все, ведьмочка. — Его голос прозвучал непривычно печально. — Поздравляю с обретением свободы.

— И тебя, Клоу. Если будет нужно зелье от облысения, знаешь, где меня найти. Сделаю скидку как бывшему фамильяру.

Уголок его губ дрогнул.

— Щедрое предложение, Браун. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Я развернулась, крепче перехватила ремешок сумки и пошла в сторону двери.

А в следующую секунду меня с силой, словно натянутой до предела резинкой, дернуло назад.

Я даже пискнуть не успела, как мои ноги оторвались от земли, и я спиной вперед полетела обратно.

Со всего размаха я впечаталась во что-то твердое, горячее и глухо ругнувшееся.

— Какого шехара, Браун?! — прохрипел Рэйнар, перехватывая меня за плечи, чтобы мы оба не рухнули на гравий. — Решила напоследок сломать мне ребра?

— Я ничего не делала! — возмутилась я, отскакивая от него и озираясь по сторонам. — Меня как будто отбросило!

Рэйнар нахмурился. Он поднял руку, пропуская между пальцами магические искры, и провел ею в воздухе.

— Здесь нет никаких ловушек, Мэллори.

— Тогда что это было?

— Может, ты просто споткнулась? У тебя талант находить невидимые коряги на ровном месте, — он вздохнул, потирая ушибленную грудь. — Иди спать.

Сердито фыркнув, я, глядя ему прямо в глаза, сделала несколько шагов назад. Связь между нами натянулась, и меня поволокло на Рэйнара.

Клоу чуть рот от удивления не открыл, когда получил меня в свои объятия.

— Ну? Видел? — С видом победителя я посмотрела на него.

Он разжал руки и сам сделал несколько шагов от меня. Я считала про себя: один, два, три… и Рэйнар попытался упереться ногами, но его силой притащило ко мне.

Мы уставились друг на друга. В ночной тишине повисла зловещая пауза.

— Думаю, ритуал не сработал, — тихо заметил он.

— Но раньше мы могли отойти друг от друга… А тут всего

три шага.

— Давай еще раз проверим, — процедил Рэйнар. — Идем в разные стороны. На счет три.

Мы встали спина к спине.

— Раз. Два. Три!

Я рванула вперед, вкладывая в бег все свои силы.

Один шаг. Два. Три.

На четвертом шаге невидимая резинка натянулась до предела. Меня оторвало от земли. Я услышала сдавленный рык Рэйнара за спиной. Нас швырнуло друг к другу с такой силой, что мы столкнулись в воздухе и кубарем покатились по колючему гравию, путаясь в моих юбках и его длинных ногах.

И замерли, лежа на дорожке в совершенно нелепой позе. Я оказалась распластанной на его груди, мое колено упиралось ему в бедро, а его руки обхватывали мою талию.

Я подняла голову. Наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Три шага, — обреченно выдохнула я, глядя в его расширенные от шока глаза.

Рэйнар прикрыл веки и с силой стукнулся затылком о землю.

— Проклятие.

Кое-как распутавшись, мы поднялись на ноги, отряхивая одежду.

— Как это возможно? — Мой голос сорвался на истерич-

ный писк. — Я все сделала правильно! Руны, кровь, заклинание! Это ритуал отсечения фамильяра!

— Видимо, магия не захотела меня отсекать, Браун, — мрачно отозвался Рэйнар, стряхивая пыль с брюк. — И привязала нас физически!

— Как мы пойдем на занятия? — простонала я в ладони, сев на землю. — У меня завтра зельеварение! А у тебя полигон!

— Никак. — Рэйнар опустился на корточки рядом со мной. Удивительно, но он казался гораздо спокойнее меня. Видимо, стадия отрицания у него уже сменилась стадией черного юмора. — Будем ходить вместе. Представляю лицо магистра Донована, когда я приду к нему на семинар по рунам и сяду с тобой за одну парту.

— А твои спарринги?! Я что, должна стоять посреди арены, пока в тебя летят пульсары?!

— Будешь моим живым щитом, — хмыкнул он. — Или талисманом.

— Это не смешно, Рэйнар! — Я ткнула его кулаком в плечо.

— Не смешно, но это не самое страшное, Браун. Лекции — это ерунда.

На губах Клоу появилась издевательская ухмылка.

— Что может быть страшнее? — Я непонимающе уставилась на него.

Рэйнар наклонился ближе. Его глаза смеялись.

— Нам придется вместе не только учиться, но и, что самое интересное, вместе спать. И мыться. Три шага. Я, конечно, могу стоять отвернувшись в душевой, но, боюсь, брызги все равно долетят.

Мое лицо вспыхнуло так, что, наверное, осветило половину парка.

— Я не буду с тобой мыться! — взвизгнула я, вскакивая на ноги.

— Твое право, — невозмутимо парировал он, поднимаясь следом. — Но я свои тренировки отменять не собираюсь, так что тебе придется дважды в день бывать в мужской раздевалке боевиков.

— Ты невыносим! Ты... ты чудовище!

— Я твой фамильяр, — с притворной покорностью развел руками Рэйнар. — И, кстати, раз уж нам предстоит делить постель, то предупреждаю сразу: мне не нравится твоя пижама с лягушками.

Я открыла рот, но из горла вырвался только смех.

— Лягушки-то чем тебе не угодили?

— Они мои прямые конкуренты на должности, — увидев мой взгляд, он пояснил: — Фамильяра. Ты же жабу заказывала?

Покачав головой, я начала ходить по дорожке, разумеется, в пределах отведенного радиуса в три шага.

— Надо сдаться декану Далли! Она нас спасет! Пусть даже меня отчислят.

Рэйнар посмотрел с таким искренним сочувствием, что мне захотелось немедленно упасть в обморок.

— Мэллори, — мягко сказал он, — она же на симпозиуме и еще не вернулась.

У меня не нашлось слов, чтобы выразить всю гамму эмоций, бушевавших внутри.

— Но она скоро вернется, нам осталось продержаться всего несколько дней, правда? — жалобно спросила я.

— Да, и мы что-нибудь придумаем.

Глава 11. Урок зельеварения для начинающих

Мэллори

Остаток ночи мы провели у меня в комнате, и Тисс, проснувшись, очень удивилась, обнаружив Рэйнара на коврике возле моей кровати.

— Ему же неудобно! Ты злая ведьма, Мэллори, — ругалась она на меня под полное одобрение Клоу.

— Твоя подружка мне нравится все больше и больше, — многозначительно улыбнулся он. — Жаль, что она не ведьма.

— Значит, ты не против, если я ей все расскажу? И заодно твоим друзьям, — пригрозила я.

— Ладно, сдаюсь. Ты победила.

С умыванием проблем не возникло, а вот пока я переодевалась в ванной, нас дважды притягивало к двери. Видимо, нечаянно увеличивали расстояние.

На завтрак мы шли как влюбленная пара, держась за руки. Так оказалось проще всего контролировать себя и не отходить друг от друга.

— Это странно, — вздохнула я, утыкаясь в его плечо и пряча лицо.

— Что именно?

— На меня все смотрят, и мне пора носить жилетку от

сглаза, как у магистра Донована.

— Всего несколько дней, и Далли нам поможет, — успокоил он.

— Такое чувство, что ты даже не расстроен!

— Не знаю, почему-то меня это не пугает.

Мы посмотрели друг другу в глаза.

— Это все магия… да?

— Наверное.

В столовой мы продолжили перемещаться как ненормальные голубки: везде вместе. И, сев за столик, встретили ошарашенные взгляды Дариана и Кассия.

— Вы реально вместе? — уточнил Дар.

Мы ответили одновременно.

— Да, — кивнул Рэйнар.

— Нет, — сказала я.

Посмотрев друг на друга, мы мысленно приняли общее решение.

— Да, — скривилась я.

— Нет, — вздохнул Рэй.

— Они нас дурят, — сделал вывод Касс. — Но я не понимаю зачем.

Мы синхронно пожали плечами, делая таинственные лица, чтобы не отвечать прямо.

— Доброе утро, — поздоровалась Тисс, присев к нам за столик.

— Тиссая, милая, — сразу же обратился к ней Дариан, на-

девая самую обворожительную из своих улыбок, — а правда ли эти двое — пара?

Та захлопала ресницами, а потом, наклонившись, заговорщически произнесла:

— Рэйнар точно ухаживает за Мэллори, но она сопротивляется, такая глупышка.

— Эй! — вмешалась я. — А тебя не смущает, что я здесь нахожусь?

— Так я от тебя свои мысли не скрываю, — беспечно пожала плечами Тисс.

— Вставай, — прервал наши разборки Рэй. — У меня сейчас лекция по артефакторике.

— А у меня семинар по зельеварению! — возмутилась я. — Если я не приду, меня отчислят!

Мы недовольно посмотрели друг на друга.

— Ну да, иногда кажется, что они не пара, — задумчиво вздохнула Тиссая. — Но Рэйнар сегодня ночевал у нас в комнате… правда, на полу.

— Что?! — удивленно воскликнули Дар и Касс.

И, не желая дальше слушать, как нас обсуждают, мы с Рэем, не сговариваясь, сбежали из столовой.

— Значит, пойдем варить твои зелья.

Я победно улыбнулась, хватаясь за его локоть.

— Договорились! Добро пожаловать в мир ведьм!

Он застонал:

— Надеюсь, зелья ты варишь лучше, чем проводишь ри-

туалы.

— А не много ли ты болтаешь, тварь из комнаты сорок два? — огрызнулась я.

Рэйнар заскрежетал зубами, но промолчал.

Если кто-то думает, что иметь личного боевого мага — это круто, весело и вообще мечта любой девчонки, пусть бросит в меня корень мандрагоры. Потому что реальность оказалась бесконечно далека от романтических фантазий.

Действительность дышала мне в затылок, раздраженно рычала и периодически пыталась указывать, как правильно резать златоцвет.

— Ты крошишь его слишком крупно, — раздался над моим ухом низкий шепот, от которого по спине пробежали мурашки. — Сок не выделится.

Отложив серебряный ножик, я медленно обернулась.

Рэйнар возвышался за моей спиной мрачной глыбой. В своей черной форме и с выражением лица маньяка на пенсии, он смотрел на мою разделочную доску так, словно златоцвет нанес ему личное оскорбление.

Мы находились в сердце моего факультета — лаборатории зельеварения. За соседними котлами суетились два десятка ведьм и ведьмаков. И все они, вместо того чтобы следить за кипением своих варев, пялились на нас.

Еще бы. Не каждый день на практическое занятие к нам заявляется звезда боевого факультета и встает тенью за спиной второкурсницы с сомнительной репутацией.

— Рэй, — процедила я сквозь зубы, натягивая на лицо фальшивую улыбку. — Солнышко мое, а напомни, кто из нас учится на ведьму?

— Судя по тому, как ты держишь нож, — никто, — парировал он, скрестив руки на широкой груди. — Ты его держишь, как лопату.

— Я сейчас этой «лопатой» тебе глаз выколю, — ласково пообещала я. — Отойди на шаг. Ты загораживаешь мне свет. И вообще, ты меня нервируешь!

— У нас есть всего три шага, Браун, — напомнил он с мстительным удовольствием. — Я могу отойти, но рано или поздно ты забудешься, и мы покажем свои горячие обнимашки на публике.

— Тогда стой и молчи!

— И дать тебе взорвать котел?

Магистр Шорре, женщина суровая и не терпящая посторонних, опять попыталась выставить его вон за разговоры.

Но Рэйнар, включив все свое обаяние, возразил:

— Магистр, я здесь в качестве телохранителя и не могу уйти.

— Телохранителя? — Преподавательница изогнула нарисованную бровь. — От кого, позвольте спросить? От агрессивных ромашек?

— Я проиграл ей желание, — не моргнув глазом, соврал Рэй. — Месяц прислуживаю. Кодекс чести боевого мага не позволяет мне нарушить слово.

Шорре фыркнула, но выгонять его не стала. Видимо, решила, что посмотреть на унижение гордого боевика — зрелище, стоящее нарушения правил.

Несколько минут мы работали в тишине, но вскоре Клоу не выдержал.

— Добавь слизь флоббера, — скомандовал Рэй, заглядывая в мой котел, где булькала фиолетовая жижа.

— Рано! — прошипела я. — По рецепту сначала идут толченые крылья летучих мышей!

— Если ты добавишь крылья сейчас, оно свернется.

— Да что ты понимаешь в зельях?! Ты боевик! Твое дело — кидать огнешары и бегать по полигону!

— Мое дело — выживать. А с тобой это становится проблематично. — Он наклонился ко мне, схватив флакон со стола.

— Только не вздумай... — начала я, в панике бросая нож.

Рэйнар быстро добавил несколько капель в котел, жижа радостно булькнула, сменила цвет с фиолетового на ядовито-розовый и начала стремительно подниматься, грозя убежать на стол.

— Клоу! — взвизгнула я, хватая деревянную лопатку и начиная бешено мешать зелье против часовой стрелки. — Я тебя придушу!

— Студентка Браун! — раздался от преподавательского стола громовой голос магистра Шорре. — Что происходит за вашим рабочим местом?!

Я вытянулась, загораживая собой котел и Рэйнара.

— Ничего, магистр! Творческий процесс!

Преподавательница медленно подошла к нашему столу и заглянула в котел. Посмотрела на меня, а потом перевела убийственный взгляд на Рэйнара, который усиленно делал вид, что он тут вообще ни при чем и просто изучает трещины на потолке.

— Костеростное зелье не должно пахнуть яблоками, Браун, — ледяным тоном сообщила магистр. — И оно не должно быть розовым. Я не уверена, что ваш эксперимент можно использовать по назначению.

По аудитории прокатился сдавленный смешок.

— Зато Тисс бы понравилось, — буркнул себе под нос Рэйнар.

Я незаметно, но от души наступила ему на ногу. Он тихо зашипел, но лица не потерял.

— Неуд, Браун. Переделывать будете на выходных, — отрезала Шорре и пошла дальше по рядам.

Я сдула упавшую на глаза рыжую прядь и повернулась к своему фамильяру.

— Я прокляну тебя, — прошептала я с чувством. — Влюбишься в ведьму и станешь с ней на зельеварение ходить!

— Так я уже здесь, — любезно отозвался он. — Ты предвидела свое проклятие.

— Вот и будешь со мной ходить, пока не научишься не отсвечивать!

Остаток занятия прошел в напряженном молчании. Я пыталась спасти зелье, а Рэйнар старался не мешать.

— Ну что, отмучился? — ехидно спросила я, услышав звон колокола.

— Да, а теперь твоя очередь страдать — мы идем на полигон.

— Может, не надо? — С меня слетела вся бравада. — Не хочу погибнуть в столь юном возрасте.

— До двадцати пожила — и хватит, — усмехнулся Рэй. — Спасу мир от злой ведьмы и стану героем.

Под мой недовольный бубнеж он подхватил мою сумку и, запихнув туда конспекты и ножик, потащил меня на выход. Глядя на его радостное лицо, я хотела наслать ему зубную боль, чтобы был не таким довольным от моей предстоящей казни.

Глава 12. Рыжая мишень

Мэллори

Я стояла у кромки огромного, перепаханного заклинаниями поля, вцепившись побелевшими пальцами в ремешок своей сумки, и с ужасом смотрела на разворачивающуюся впереди магическую бойню.

Полигон факультета боевых магов гудел: со всех сторон летели огненные шары, сверкали ледяные копья, а земля периодически содрогалась от взрывов. Боевики носились по арене, орали, уворачивались и атаковали.

А мне предстояло войти в этот хаос и находиться на расстоянии жалких трех шагов от эпицентра всех неприятностей — Рэйнара Клоу.

— Ну что, ведьмочка, готова к великим свершениям? — бодро поинтересовался Рэйнар, с удовольствием оглядывая арену.

Я сглотнула, глядя, как в двадцати метрах от нас какой-то парень с воплем улетел в сторону, сбитый воздушной волной.

— Рэйнар, меня же там испепелят… Я ведьма, мое главное оружие — это ехидство. Я не умею сражаться, и, если в нас прилетит вон та штука, — я ткнула пальцем в пролетевший мимо пульсар, — от меня останется только кучка пепла и пуговица от мантии!

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Не драматизируй, Браун. Во-первых, пуговицы тоже сгорят. А во-вторых, сегодня арена занята четвертым курсом. Так что стоять посреди поля и ловить лицом чужие заклинания тебе не придется. Мы идем к мишеням, там спокойно.

Я с недоверчиво прищурилась.

— Подозрительно.

— Но выбора у тебя все равно нет.

Тихое место на полигоне боевиков звучало как оксюморон, но невидимый поводок длиной в три шага не оставлял пространства для маневра.

Мы пошли вдоль края арены, огибая тренирующихся студентов. Рэйнар двигался уверенно на своей территории, а я семенила следом, то и дело вжимая голову в плечи при каждом громком хлопке.

Вскоре мы действительно отошли от основной массы сражающихся студентов. И пришли к самому краю полигона, туда, где перепаханная земля плавно переходила в густой лес, окружающий академию. Здесь стояли деревянные манекены, обитые железом, и каменные мишени, испещренные подпалинами.

— Располагайся.

Рэйнар скинул с плеч мантию и положил под дерево.

— Можешь сесть на нее, чтобы не отморозить свои ведьминские таланты. Земля уже холодная.

Я недоверчиво посмотрела на мантию, потом на него. Забота от Клоу все еще казалась мне чем-то из ряда вон выходящим, сродни снегу в середине лета. Но стоять на ногах ближайшие два часа мне совершенно не хотелось.

— Спасибо, — буркнула я, усаживаясь под деревом и доставая из своей сумки конспекты по заговорам.

Рэйнар лишь хмыкнул, разминая плечи.

Следующие полчаса я пыталась зубрить сложную фонетику древних проклятий, но сосредоточиться было решительно невозможно.

Рэйнар тренировался слишком близко ко мне, поэтому я постоянно отвлекалась.

Клоу мало двигался, но магия вокруг бурлила. Короткий взмах руки — и каменную мишень разносит в крошку воздушным тараном. Поворот корпуса, резкий выпад — и деревянный манекен вспыхивает ревущим пламенем, превращаясь в угли за считанные секунды. Его магия была разрушительной, жестокой, не знающей пощады. Очередной манекен разлетелся в щепки от ледяного копья. Рэйнар тяжело выдохнул, утирая пот со лба, и повернулся ко мне.

— Что? — спросил он, заметив мой пристальный взгляд.

Отложив конспект на колени, я задумчиво протянула:

— Почему вы, боевые маги, такие... разрушительные? Вся ваша суть сводится к тому, чтобы сломать, сжечь, разнести на куски. А как же созидание? Разве магия не должна приносить в мир что-то новое, а не только уничтожать старое?

Рэйнар замер на мгновение, а потом запрокинул голову и рассмеялся.

— И это мне говорит ведьма? — отсмеявшись, спросил он, нависая надо мной. — Серьезно, Браун? Факультет, который проклинает, сглаживает и насылает порчу направо и налево, рассуждает о созидании? Да вы же спите и видите, как бы кому-нибудь жизнь испортить.

Я возмущенно выпрямила спину, едва не уронив конспект.

— Вообще-то, мои зелья лечат! — горячо возразила я. — И мази тоже! Мы умеем восстанавливать ткани, сращивать кости, снимать боль. А кроме порчи, ведьмы могут даровать благодать!

Рэйнар удивленно приподнял бровь.

— Благодать? Это еще что за зверь? Никогда не слышал.

— Неуч, — закатила глаза я. — Это когда ведьма искренне, от всего сердца делится своей жизненной силой и удачей с другим человеком. Это сплетение защиты, исцеления и благословения.

— И почему же я никогда не видел, чтобы вы раздавали эту вашу благодать? — с иронией спросил он.

— Потому что это огромная редкость, — серьезно ответила я. — Благодать отнимает колоссальное количество сил. Можно выгореть, если наложить ее неправильно. К тому же... — пожала плечами я, — ведьмы по своей природе прагматичны. Мы не разбрасываемся своим хорошим отно-

шением к людям. Его нужно заслужить.

Рэйнар смотрел на меня несколько долгих секунд.

— Значит, благодать, — тихо повторил он. А потом вдруг тряхнул головой, отгоняя задумчивость, и хищно улыбнулся. — Ладно, созидательница. Раз уж ты так печешься о защите и исцелении, как насчет того, чтобы научиться защищать себя саму?

— В смысле?

— В прямом. — Он протянул руку. — В прошлый раз тебя чуть не сожрала бешеная капуста. Давай научу, как дать ей сдачи.

— Может, не надо? — Я покосилась на остальных пятикурсников, которые тренировались недалеко от нас.

— Вставай, Браун. Сейчас у тебя есть доступ к моему резерву. Сил хватит на что угодно.

Я посмотрела на его протянутую руку и, сделав глубокий вдох, вложила свою ладонь в его руку.

Его пальцы мгновенно сомкнулись, и он потянул меня на себя, легко ставя на ноги.

— Отлично. — Голос Рэйнара стал чуть ниже. Он не спешил выпускать мою руку. — Начнем со щита. Это универсальный купол, который поглощает кинетическую и магическую энергию.

Он отпустил меня и обошел со спины.

— Встань ровно. Ноги на ширине плеч, а левую чуть вперед, для упора.

Послушно выполняя указания, я чувствовала себя куклой.

— Не напрягайся ты так, — усмехнулся он у меня над ухом.

Его руки легли мне на талию, меня словно молнией ударило, и я вздрогнула.

— Рэйнар... — запищала я, пытаясь отодвинуться, но он держал крепко.

— Спокойно, Браун, расслабься. — Его грудь прижалась к моей спине, что меня совсем не успокаивало.

Руки с талии он убрал, но тут же перехватил мои запястья, поднимая ладони перед собой.

— Теперь закрой глаза, — прошептал он. Его дыхание щекотало мою шею, вызывая табун мурашек. — Почувствуй резерв.

— Да, — выдохнула я.

— Хорошо. Теперь представь прочную стену. Направь энергию через руки. Вектор — от груди к ладоням, а заклинание Скатум, ударение на первый слог. Давай, Мэлли.

Он назвал меня Мэлли, и это почему-то придало мне сил. Я зачерпнула магию, направила ее по рукам, как он и учил, и резко распахнула глаза, выкрикнув:

— Скатум!

С моих пальцев сорвалась волна искрящегося синего света. Она развернулась в воздухе, образуя идеальный полупрозрачный купол радиусом в два метра. Щит гудел, перелива-

ясь магическими всполохами.

— Ого... — Я ошарашенно опустила руки, но полусфера продолжала стоять. — Мы это сделали?

— Ты это сделала, — поправил Рэйнар, отступая на шаг. В его голосе звучала откровенная гордость. — У тебя отличный самоконтроль, ведьмочка. Обычно новички вливают слишком много силы, и щит взрывается. А ты удержала баланс.

Я обернулась к нему, не в силах сдержать широкую дурацкую улыбку.

— Я поставила боевой щит! Настоящий!

— Не зазнавайся! — Он щелкнул меня по носу, но и сам улыбался. — Это только начало. Теперь давай попробуем что-нибудь из атакующих.

Следующий час пролетел как миг.

Рэйнар оказался невероятно терпеливым учителем. Он показывал мне, как создавать пульсары и молнии. И постоянно меня касался.

То поправлял локоть, то прижимался со спины, чтобы выровнять направление броска, то его пальцы скользили по моим, когда он показывал правильный жест для создания магического хлыста.

Каждое его прикосновение заставляло меня забывать, как дышать. Когда он наклонялся ко мне, чтобы прошептать очередное заклинание на ушко, мой мозг радостно махал ручкой и уходил в бессрочный отпуск. Я чувствовала себя глу-

пой, влюбленной ведьмой.

Хотя почему чувствовала? Я ею и была.

Я даже забыла, что мы не одни и весь пятый курс боевого факультета видит мои красные щеки.

— А теперь еще раз хлыст, — скомандовал Рэйнар, снова вставая позади меня. Его руки легли на мои плечи, большие пальцы мягко поглаживали ключицы. Я едва не замурлыкала.

Вдруг Рэйнар схватил меня за талию и с силой дернул в сторону, одновременно разворачиваясь.

— Ложись! — рявкнул он, роняя меня на землю.

В ту же секунду над нашими головами с оглушительным треском, пронесся шар ослепительно-белой молнии. Он врезался в каменную мишень, разнеся ее на осколки.

Рэйнар накрыл меня своим телом, защищая.

— Какого... — выдохнула я.

— Тихо! — прошипел он.

Клоу приподнялся, смотря на лес, откуда прилетел удар.

Из чащи вырвался второй шар. За ним третий.

Рэйнар привстал на одно колено, вскидывая руку.

— Скатум!

Перед нами вспыхнул щит, молнии врезались в него с таким грохотом, что у меня заложило уши. Земля под ногами задрожала.

Вокруг нас вспыхивали еще щиты, а вскоре полетели молнии и пульсары в сторону нападения. Это включились дру-

гие студенты.

— Стой за мной! — крикнул Рэйнар, поднимаясь в полный рост.

Из леса полетели новые заклинания. Клоу держал щит одной рукой, а второй начал атаковать в ответ. С его пальцев срывались огненные смерчи, уносясь в чащу леса. Там что-то взрывалось, ломались деревья, но атаки не прекращались.

Внезапно одна из шаровых молний появилась сзади. Сначала я подумала, что она тоже летит в сторону леса, но заряд поменял траекторию, целясь в спину Рэйнара.

— Рэй! — закричала я, но он был сосредоточен на фронтальной атаке.

Я вскочила на ноги, выставила руки в сторону и закричала:

— Скатум!

Купол вспыхнул в метре от нас. Молния с громким хлопком врезалась в мою защиту. Щит пошел трещинами, меня отбросило отдачей.

Рэйнар резко обернулся.

— Умница, Мэлл! — крикнул он.

В этот момент со стороны основных арен полигона раздался грохот, и к нам побежали магистр Вэйн и охрана академии.

Атаки резко прекратились. Студенты, швыряя пульсары, побежали в чащу, желая поймать врага. Рэйнар опустил щит и обернулся ко мне.

Взрослые маги тоже бросились в лес, но быстро вернулись.

— Ушел, — глухо констатировал магистр. — След обрывается у ручья, сбежал, гад. Что-нибудь заметили?

Пятикурсники покачали головами.

— Нет, били из-за деревьев и под маревом невидимости, -– спокойно сказал Рэй.

— И использовали артефакты-накопители, судя по плотности огня, — добавил Касс.

— На полигоне академии. Днем! — Вэйн сплюнул на землю, потирая шрам. — Это уже переходит все границы. Я немедленно иду к ректору. Все возвращайтесь в главный корпус. И не ходите поодиночке.

— Мы и так не ходим, — мрачно буркнул Рэйнар, хватая меня за руку.

Магистр кивнул и быстрым шагом направился в сторону административного корпуса.

Дариан подошел к Рэйнару, оглядывая развороченную землю.

— Вы как? Не задело?

Рэй качнул головой, а потом взял меня за подбородок и внимательно осмотрел мое лицо.

— Не ушиблась, когда отлетела?

— Я в порядке.

Он протянул руку и осторожно, почти нежно, стер грязное пятно с моей щеки.

— Твой щит спас меня.

— Кто-то очень хочет твоей смерти, Рэй, — тихо сказал Касс. — Сначала та гадость в лесу. Теперь это. Я не верю в совпадения.

— Началось с пропажи амулета, — взъерошил волосы Дар. — Тебе надо ехать домой.

— Я не могу, — покачал головой Рэй. — Не сейчас.

Он сжал мою ладонь, и я поняла, что Рэйнар из-за меня остается в академии.

Глава 13. Испытание на прочность

Мэллори

После нападения на полигоне поднялся такой шум, какого древние стены академии не помнили, наверное, со времен последней войны между Севером и Югом. Всех студентов согнали в главный зал. Кураторы и старосты пересчитывали нас по головам, проверяя, нет ли других пострадавших, а деканы выясняли, не видел ли кто-нибудь подозрительных личностей.

Я сидела среди боевиков, зажатая между Рэйнаром и Кассием.

— Что делать будем? — тихо, чтобы не услышали сидящие рядом студенты, произнес Касс.

— Подождем.

— Что ждать? — Дар нахмурился, повернувшись к нам. — Зачеты уже закончились, просто поезжай домой.

Я слушала их перешептывания, и в моей голове никак не сходился пазл. Проклятая лоза в лесу, нападение на полигоне. Кто-то очень настойчиво пытался отправить Клоу на тот свет. Я припомнила, что Тисс говорила о родстве Рэйнара с Владыкой. Если сплетни правдивы, то это ответ.

— Слушайте, — не выдержала я и дернула Рэйнара за руку, привлекая внимание всей троицы. — Я, конечно, извиняюсь, что влезаю в ваши суровые мужские разговоры, но по-

чему вообще кто-то так отчаянно хочет убить Рэйнара? Он что, какая-то важная шишка? Ну, типа, как принц Эрик?

Повисла секундная пауза.

А потом Дариан засмеялся. Он зажал рот рукой, но смех рвался наружу. Кассий лишь укоризненно покачал головой, но уголки его губ тоже предательски поползли вверх.

Рэй медленно закрыл глаза и страдальчески вздохнул.

— Меня сравнили с этим идиотом, — простонал он, обращаясь к потолку. — Великий дух, за что мне это наказание в ведьминской шляпе?

— А что я такого сказала?! — возмутилась я, чувствуя, как краснеют щеки. — Откуда мне знать, кто ты такой за пределами академии? Я и в академии тебя не знала, пока ты сам не вывалился из леса на мою голову.

— Я потом тебе все объясню.

— Больно надо, — буркнула я, отворачиваясь, но руку так и не вырвала.

К вечеру суматоха немного улеглась. Ректор Фергусон толкнул длинную речь о безопасности, пообещал усилить патрули и распустил всех по своим делам, строго-настрого запретив покидать территорию академии и ходить в лес.

Перед ужином пришло время зайти в ученическую лабораторию. Мое зелье «Жидкая удача» настаивалось уже третью неделю, и его пора было разливать по бутылькам.

Рэйнару, естественно, пришлось идти со мной.

Лаборатория встретила нас запахом сушеных трав и го-

товившихся эликсиров. В котелках однокурсников что-то булькало, а на полках мерцали разноцветные колбы. Я надела защитный фартук и, закатав рукава, подошла к своему рабочему месту. Рэйнар уселся на соседний пустой стол и принялся наблюдать.

Удивительно, но он больше не мешал. Не пытался подкинуть мне в котел корень златоцветника и не комментировал каждое мое движение.

Просто сидел и смотрел. Но от этого у меня дрожали руки.

Я взяла пипетку, отмерила ровно три капли сока лунного папоротника и капнула в бурлящую золотистую жидкость. Зелье пшикнуло, сменило цвет на нежно-персиковый и успокоилось.

— Ювелирная работа, — раздался насмешливый голос сбоку. — А я думал, вы, ведьмы, просто кидаете в котел все, что под руку попадется, и мешаете палкой по часовой стрелке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.